

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Предпринимательский договор: проблемы теории и практики»

Обучающийся

А.Б. Барсегян

(Инициалы, Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьёва

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Предпринимательский договор как основа предпринимательской деятельности.....	9
1.1 Понятие, сущность и юридические признаки предпринимательского договора	9
1.2 Основные виды предпринимательского договора.....	15
1.3 Особенности предпринимательских договоров в России	22
Глава 2 Порядок заключения, исполнения и прекращения предпринимательского договора	32
2.1 Заключение и исполнение предпринимательского договора	32
2.2 Прекращение обязательств по предпринимательскому договору	42
Глава 3 Актуальные проблемы предпринимательского договора	53
3.1 Проблемы исполнения предпринимательских договоров	53
3.2 Проблемы ответственности за нарушение предпринимательских договоров	60
Заключение.....	71
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность темы исследования. Предпринимательская деятельность является важным социально-экономическим феноменом, во многом благодаря которому возможно функционирование современного общества. Субъектами предпринимательства в рамках осуществляемой деятельности обеспечивается удовлетворение интересов как частного, так и публичного характера. В первом случае хозяйствующие субъекты удовлетворяют потребности личного, либо иного характера, а также предпринимательские потребности. Публичная роль субъектов предпринимательства несколько шире. Во-первых, посредством специализированных договоров субъекты предпринимательства обеспечивают удовлетворение интересов и потребностей публично-правовых образований. Во-вторых, хозяйствующие субъекты нередко образуют внутри организации рабочие места, что влечёт за собой снижение безработицы, предоставление социальных гарантий занятому гражданину, обеспечение отчислений во внебюджетные фонды социального обеспечения.

В условиях правового государства основным способом осуществления предпринимательской деятельности является участие в разного рода общественных отношениях с экономической составляющей. Последнее регулируется договорами, которые принято именовать предпринимательскими. В целом следует отметить, что предпринимательский договор является консолидирующим понятием, то есть указанное понятие подразумевает под собой не гражданско-правовой состав, определяющий неотъемлемые элементы договорного отношения, а теоретико-прикладную сущность, отражающую специфические черты предпринимательских договоров и объединяющую в себе гражданско-правовые договоры, отвечающую данным признакам.

Указанная категория договоров является относительно новой для отечественной правовой системы, что во многом обусловлено сравнительно недавним переходом к рыночному типу экономики и экономических отношений. Таким образом, институт предпринимательских договоров находится на ранних этапах своего развития, что делает актуальным исследование подходов к определению его понятия, признаков, сущности, роли в правовом регулировании

предпринимательской деятельности, специфичных особенностей, характеризующих указанный вид договоров как гражданско-правовую категорию.

Объектом выпускной квалификационной работы выступает совокупность общественных отношений, возникающих в силу договора.

Предметом выпускной квалификационной работы нормы гражданского законодательства, а также нормы законодательства иных отраслей, регулирующих предпринимательские договоры, положения доктрины гражданского права, а также решения судов Российской Федерации.

Гипотеза состоит в том, что:

- отсутствие единого правового «ядра» на фоне многочисленных нормативных актов затрудняет правоприменение, в том числе в части защиты прав предпринимателей. Предприниматели не могут иметь четкого представления об общем состоянии государственного регулирования предпринимательства и правилах взаимодействия государства и предприятий, что никак не способствует привлечению отечественных и зарубежных инвестиционных ресурсов.

Целью исследования является комплексное исследование теоретико-прикладных проблем, связанных с предпринимательским договором.

Задачи исследования:

- исследовать понятие, признаки и сущность предпринимательского договора;
- рассмотреть подходы к классификации предпринимательских договоров;
- проанализировать специфику предпринимательских договоров в условиях правовой действительности России;
- раскрыть особенности заключения, исполнения и прекращения предпринимательских договоров;
- выявить проблемы, связанные с исполнением предпринимательских договоров, а также ответственностью сторон по указанному виду договоров.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- теории неустойки (О. С. Ерахтина);
- концепция произвольной власти одного участника договора в отношении другого (Е.В. Богданов);
- концепция добросовестности (Л.Ю. Василевская);
- критерий объективной оценки поведения субъекта (Л.Ю. Василевская).

Методы исследования. Методологическая основа работы представлена научными методами познания, такими как системный, теоретико-прикладной, социологический, сравнительно-прикладной, логико-юридический; применялись и социологические приемы получения информации: анализ документов, обобщение судебной практики и др.

Научная новизна состоит в том, что в настоящем исследовании была предпринята попытка систематизировать имеющиеся позиции об институте предпринимательского договора в связи с тем, что уже имеющиеся работы характеризуется суженным разнообразием, а некоторые из них носят точечный характер. При этом в ходе исследования были разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования института предпринимательского договора: в частности, было предложено определить требования к способу и формату предоставления продавцом информации о себе и о реализуемой им продукции; установить дополнительные гарантии защиты прав потребителей при взаимодействии с субъектами предпринимательской деятельности; установить дополнительные меры ответственности субъектов предпринимательской деятельности при злоупотреблении полномочиями при определении существа возникающих отношений в контексте взаимодействия с потребителями; внедрить обязательное требование о том, что прекращение, в связи с исполнением, правоотношений по договору поручения, должно сопровождаться актом приёма-передачи, а также определить порядок определения совокупного размера обязательств по договорам подряда, в случае если контракт квалифицирован как смешанный договор, содержащий в себе элементы двух договоров на выполнение работ по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

- выводы, полученные в результате настоящего исследования, могут служить основой при совершенствовании института предпринимательского договора;
- выводы, полученные в результате настоящего исследования, могут служить основой при осуществлении дальнейшей разработки темы исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин как «Предпринимательское право», «Гражданское право», а также специальных курсов по теме настоящего исследования.

Положения, выносимые на защиту:

- в современных условиях гражданского оборота существует необходимость уточнения требований, предъявляемых к субъектам предпринимательской деятельности. В частности, это касается вопросов, связанных с полнотой и достоверностью предоставления для субъектов-потребителей сведений о продавцах, либо товаре, который реализуется продавцами. Ключевая проблема состоит в том, что действующим законодательством не определяются требования и содержание указанных требований о форме и способе исполнения имеющихся у продавца специальных обязательств, в связи с чем последние, формально исполняя требования закона, фактически злоупотребляют дефицитом правового регулирования и ставят в заведомо невыгодное положение простого потребителя. В связи с данным обстоятельством было предложено дополнить Закон «О защите прав потребителя» ч.4 следующего содержания:
«4. Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан предоставить потребителю информацию, предусмотренную пунктом 2 настоящей статьи, в форме, позволяющей её воспринять без использования дополнительных приспособлений и средств»;

- действующее правовое регулирование не позволяет в достаточной степени точно определять признаки оферты, при использовании субъектом предпринимательской деятельности аудиовизуальных и графических способов предоставления информации о реализуемой продукции, а равно при использовании в указанных целях информационно-телекоммуникационной технологии Интернет. В современных условиях субъекты предпринимательской деятельности, пользуясь дефицитом правового регулирования, фактически вводят потребителей в заблуждение при реализации маркетинговых компаний, в результате чего потребитель оказывается в заведомо невыгодном положении, доказывание которого сопряжено с рядом объективных трудностей, которые, в сущности, не могут быть связаны с небрежностью последнего в силу отсутствия у него необходимых специальных, в подавляющем большинстве случаев, об особенностях правового регулирования отношений, возникающих из публичной оферты. Для решения данной проблемы было предложено п.1 ст.437 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты»;

- анализ гражданского оборота также позволил установить, что в некоторых случаях субъекты предпринимательской деятельности стремятся снять с себя ответственность, предусмотренную специальным законодательством. В этой связи предлагается установить дополнительные меры ответственности субъектов предпринимательской деятельности при злоупотреблении полномочиями при определении существа возникающих отношений в контексте взаимодействия с потребителями;
- действующее правовое регулирование не даёт однозначного ответа на вопрос о том, является ли обязательным акт приёма-передачи при исполнении договора поручения. Данная проблема решается приведенным выше предложением о совершенствовании действующего законодательства;

«41. Для признания обстоятельств в качестве независящих от воли сторон необходимо руководствоваться Общими положениями об ответственности и о возмещении убытков, закрепленными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»»;

- проведенным анализом действующего законодательство установлено, что при использовании смешанных договоров в области инженерных изысканий и подготовке проектной документации возникает проблема, связанная с определением размера ответственности. Сущность данной проблемы состоит в наличии в действующем законодательстве пробела правового регулирования в связи с отсутствием порядка определения совокупного размера обязательств по договорам подряда, в случае если он квалифицирован как смешанный договор, содержащий в себе элементы двух договоров на выполнение работ по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации.

В целях решения вышеуказанной проблемы было предложено дополнить ст.55.16 Градостроительного кодекса РФ ч.11-1 следующего содержания:

«При определении совокупного размера обязательств по договорам подряда, в случае если он квалифицирован как смешанный договор, содержащий в себе элементы двух договоров на выполнение работ по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации применяются правила части 11 настоящей статьи с учетом процентного соотношения выполненных работ по изыскательным работам или работам по подготовке проектной документации к договору подряда на основании конкретизирующих договоров (дополнительных соглашений, смет, расчетов цены к договору подряда)».

Структура выпускной квалификационной работы. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Предпринимательский договор как основа предпринимательской деятельности

1.1 Понятие, сущность и юридические признаки предпринимательского договора

Действующее гражданское законодательство не содержит в себе легального определения понятию «предпринимательский договор». В связи с этим исследование вопроса требует обращения к доктринальным источникам.

Современными исследователями по-разному определяется предпринимательский договор. Так, М.В. Ковалев определяет предпринимательский договор как «договор, планомерно заключаемый одной или обеими сторонами для получения прибыли на постоянной основе» [27, с.25].

В работе О.В. Баданиной предпринимательский договор рассматривается через призму осуществления предпринимательской деятельности, которая, в свою очередь, базируется на разного рода заключаемых договорах, «именуемых предпринимательскими» [7, с.29].

В своей работе М.К. Сулейменов, характеризуя предпринимательский договор, отмечает, что последний «входит в комплексную отрасль предпринимательского права, оставаясь при этом целиком в рамках гражданского права» [77, с.12].

Д.Ю. Ковалев определяет исследуемое понятие следующим образом: «предпринимательский договор имеет место существования там, где хотя бы одна из сторон договора имеет своей целью осуществление предпринимательской деятельности и извлечение прибыли» [28, с.191].

Одно из наиболее полных определений предпринимательского договора было сформулировано В.Ф. Яковлевым, понимавшим его как «особый тип гражданско-правового договора, подчиняющегося определенным общим правилам, независимо от того, какой вид договора заключает предприниматель — договор купли-продажи, аренды, подряда, оказания услуг и т. п., т. е. любой общегражданский договор или договор, предназначенный для опосредования исключительно предпринимательской деятельности, заключаемый между

предпринимателями, например, продажи и аренды действующего предприятия, финансовой аренды, коммерческой концессии» [86, с.5].

Основываясь на исследованных понятиях, можно заключить, что под предпринимательским договором следует понимать разновидность гражданско-правового договора, регулирование которого осуществляется нормами гражданского, а также иных отраслей права, одной из сторон по которому всегда выступает хозяйствующий субъект, и посредством которого реализуется хозяйствование.

Интересным также представляется вопрос о выделении признаков, характеризующих предпринимательский договор как правовую категорию.

По мнению Т.В. Кругловой, в числе признаков предпринимательского договора следует выделять [32, с.40-411]:

- особая социальная значимость. Посредством исполнения предпринимательских договоров обеспечивается удовлетворение нужд и потребностей социума в товарах, работах и услугах;
- в качестве одной из сторон возникающих договорных отношений во всех случаях выступает субъект предпринимательской деятельности;
- применение солидарной формы ответственности в отношениях с третьими лицами, а также наступление ответственности по обязательствам из причинения вреда в случаях отсутствия вины хозяйствующего субъекта в наступивших негативных последствиях;
- наличие ограничений свободы договора. Тут необходимо отметить, что свобода договора в действующем гражданском законодательстве не безгранична, и при определении условий стороны обязаны руководствоваться положениями законодательства, т.е. в общем случае свобода договора ограничивается его законностью. Однако относительно предпринимательских договоров, законодательством могут устанавливаться специальные требования к содержанию, форме, субъектному составу, порядку и условиям модификации договорного отношения;
- правовое регулирование предпринимательских договоров осуществляется несколькими отраслями законодательства;

- целью предпринимательского договора является получение прибыли либо иной выгоды хозяйствующим субъектом.

Рассмотренные ранее подходы к определению содержания понятия предпринимательского договора позволяют выделить следующие признаки:

- одна из сторон предпринимательского договора всегда представлена хозяйствующим субъектом;
- предпринимательский договор представляет собой форму реализации хозяйственной деятельности субъектом предпринимательства;
- для хозяйствующего субъекта целью вступления в договорные отношения является получение прибыли, т.е. общая цель предпринимательской деятельности;
- для предпринимательского договора характерно комплексное правовое регулирование нормами различных отраслей права, устанавливающих особенности правового статуса субъектов хозяйствования, совершения отдельных хозяйственных операций, условий участия в определённых правоотношениях и вступления в них с третьими лицами, требования к последним и т.д.

Исследуя предпринимательский договор как правовую категорию, Ю.В. Саблина и С.В. Старцева в качестве основного признака предпринимательского договора выделяют только специфичный субъектный состав [74, с.197].

И.Е. Саенко полагает, что предпринимательский договор характеризуется следующей совокупностью признаков [75, с.147]:

- особый субъектный состав;
- контрагенты – субъекты предпринимательской деятельности;
- направленность на получение прибыли;
- возмездность;
- особый режим налогообложения.

В своём исследовании М.Н. Фомина в числе признаков предпринимательского договора выделяет [83, с.613]:

- особый субъектный состав;
- расширенная свобода заключения договора;

- заключение договора в целях осуществления предпринимательской деятельности;
- возмездный характер предпринимательского договора.

Тут следует отметить, что различия в подходах к определению признаков предпринимательского договора во многом обусловлены спецификой самой категории, вариативностью её проявлений. В качестве бесспорного следует выделить особый субъектный состав. В качестве второго бесспорного признака представляется допустимым выделить комплексное правовое регулирование. Анализ действующего законодательства позволяет обоснованно заключить, что отдельные виды предпринимательских договоров получают специальное правовое регулирование вне рамок гражданского законодательства. Специальными законодательными актами также могут устанавливаться отдельные ограничения при осуществлении определённых видов предпринимательской деятельности, что также непосредственно сказывается на возможности, допустимости и пределах договорного регулирования отношений в предпринимательской сфере. Выделение же иных признаков не лишено критики.

К примеру, признак расширенной свободы предпринимательского договора имеет достаточное число изъятий и ограничений, обязательных для хозяйствующих субъектов и которые не могут быть предметом договорного регулирования. По отдельным направлениям хозяйствования формы и модели договоров, характерных для данной сферы предпринимательской деятельности, разрабатываются федеральными органами исполнительной власти, в связи с чем свобода договора может существенно ограничиваться.

Признак специфичного режима налогообложения представляется в целом избыточным, так как затрагивает скорее предпринимательскую деятельность как таковую, а не предпринимательский договор, как самостоятельную категорию.

Признак социальной значимости также является спорным, так как по своей природе, как следует из теории гражданского права, хозяйствующие субъекты в качестве цели своей деятельности выделяют получение прибыли, что характерно для коммерческих организаций. Достижение социально значимых и полезных

результатов в большей степени характерно для некоммерческих организаций, не правомочных вести предпринимательскую деятельность.

Выделяемый некоторыми исследователями признак контрагента-субъекта предпринимательской деятельности в целом неочевиден, так как с позиции потребителя данное утверждение представляется непротиворечивым, однако с позиций поставщика товаров, работ и услуг данный признак существенно ограничивает содержательную часть предпринимательского договора.

Выделение признаков возмездности и направленности на осуществление предпринимательской деятельности также представляется излишним, так как специфика субъекта сама по себе подразумевает, что при осуществлении своей финансово-хозяйственной деятельности он стремиться к извлечению прибыли. Последнее обстоятельство также выступает в качестве одного из основных признаков предпринимательской деятельности, что, как следствие, автоматически порождает признак возмездности возникающих отношений. Дополнительно важно отметить, что определение предпринимательского договора через субъект позволяет охватить полный спектр договоров указанной категории, в то время как признак возмездности ограничивает её содержание. К примеру, предварительные договоры могут заключаться между хозяйствующими субъектами, однако они не обладают признаком возмездности.

Таким образом, юридически значимые признаки предпринимательского договора включают в себя специфичный субъектный состав, а также комплексность правового регулирования.

Переходя к вопросу сущности предпринимательского договора, следует выделить совместное исследование А.Н. Левушкина и С.В. Алборова, в котором исследователи отмечают, что «по своей сути, предпринимательский договор способен наиболее полно и точно согласовать и урегулировать воли и волеизъявление субъектов предпринимательской деятельности, чем это может сделать закон» [35, с.33]. Отметим, что данный подход непосредственно вытекает из положений действующего гражданского законодательства, устанавливающего свободу договора, и содержащего в себе условие о применимости отдельных правовых норм при отсутствии договорного регулирования. Вместе с этим следует понимать, что свобода договора и

уточнение содержания возникающих по предпринимательскому договору отношений ограничиваются предписаниями и императивными положениями действующего законодательства.

В этой связи необходимо отметить проблему баланса частноправовых и публично-правовых интересов. Указанная проблема обусловлена неравенством субъектов правоотношений, порождаемых предпринимательским договором. При этом важно понимать, что указанное утверждение справедливо как для договорных отношений, где субъекту предпринимательской деятельности противостоит физическое лицо-потребитель, так и для отношений, где все стороны представлены хозяйствующими субъектами. Содержание обозначенного неравенства состоит в том, что «слабый» субъект не имеет объективной возможности, либо объективно неспособен оказать влияние на формирование условий заключаемого договора, что, как следствие, требует обеспечения дополнительных гарантий и мер охраны или защиты прав и интересов слабой стороны, что олицетворяет собой публичный интерес [93, р.115]. Важно понимать, что, не смотря на частноправовой характер возникающих отношений, направленных на удовлетворение частного интереса, гарантии равенства участников общественных отношений относятся к публично-правовой сфере.

Однако следует также согласиться с А.В. Костиковой, отметившей, что не смотря на неравенство сторон отношений, вытекающих из предпринимательского договора, указанное обстоятельство «не должно рассматриваться в качестве санкции на вмешательство суда в свободу договора, поскольку такое вмешательство способно оказать негативное влияние на макроэкономическую ситуацию, ограничивая конкуренцию и увеличивая предпринимательские риски, ухудшая, в конечном итоге, инвестиционную привлекательность страны» [30, с.21].

Таким образом, предпринимательский договор представляет собой вид гражданско-правового договора, регулирование которого осуществляется нормами гражданского, а также иных отраслей права, одной из сторон по которому всегда выступает хозяйствующий субъект, и посредством которого реализуется хозяйствование. В качестве признаков предпринимательского

договора следует выделять особый субъектный состав и многоотраслевое регулирование. Сущность предпринимательского договора заключается в предоставлении правового регулирования отношениям, возникающим в связи с осуществлением хозяйствующими субъектами своей деятельности. В рамках возникающих отношений обеспечивается удовлетворение интересов как связанных, так и не связанных с предпринимательской деятельностью. При этом в отношении отдельных видов предпринимательских договоров законодателем могут устанавливаться запреты и ограничения, а также дополнительные обязательные условия.

1.2 Основные виды предпринимательских договоров в России

Современной гражданско-правовой доктриной выработано несколько подходов к классификации предпринимательских договоров, основывающихся на различных отличительных признаках. Так, по признаку субъектного состава отношений, вытекающих из предпринимательского договора, последние принято классифицировать на [85, с.310]:

- договоры, заключаемые исключительно между хозяйствующими субъектами;
- договоры, заключаемые между хозяйствующими субъектами и физическими лицами, выступающих в качестве потребителей, не относящихся к категории субъектов предпринимательства;
- договоры, заключаемые между хозяйствующими субъектами и публично-правовыми образованиями. Особенностью указанного вида договоров является существенное количество императивных норм, определяющих правила, порядок и требования к заключению, исполнению, изменению и прекращению предпринимательского договора, заключённого с публично-правовым субъектом. Примером императивного регулирования является конкурсный порядок реализации государственных и муниципальных закупок.

Предпринимательские договоры могут быть также классифицированы по признаку содержания воли участников договорного отношения:

- договоры, направленные на отчуждение имущества в пользу контрагента. Указанная категория договоров представлена договором купли-продажи и его разновидностями. Тут стоит отметить взаимосвязь с предыдущей классификацией предпринимательских договоров. Как известно из теории гражданского права, договор купли-продажи представлен двумя видами: оптовым и розничным. Различие между выделенными видами договора купли-продажи состоит в цели заключения. В первом случае целью заключаемого договора является удовлетворение потребностей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а во втором – любых иных потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Как правило, последняя категория характеризуется личными, семейными, бытовыми и духовными потребностями. Таким образом, купля-продажа может быть как договором, заключение которого допустимо только между хозяйствующими субъектами, так и договором, заключаемым между хозяйствующим субъектом и потребителем-физическим лицом, при условии несвязности интереса последнего с осуществлением предпринимательской деятельности;
- договоры, направленные на передачу во временное владение объектов гражданских прав. Указанная категория договоров включает в себя договор финансовой аренды, аренды движимых, недвижимых и комплекса недвижимых объектов, а также договор коммерческой концессии;
- договоры, направленные на выполнение работ и оказание услуг. Обозначенная группа договоров охватывает собой агентский договоры, договоры поручения и комиссии, перевозки, хранения, строительного подряда и договор возмездного оказания услуг. Тут необходимо отметить, что исчерпывающее определение перечня договоров рассматриваемой категории затруднительно. Во многом это обусловлено установлением открытого правового регулирования договорной сферы отношений, следствием чего является возможность заключения прямо не поименованных в гражданском законодательстве

договоров. Как отмечается специалистами, зачастую последняя категория представлена договорами, имеющими комплексную природу, то есть обладают признаками разных видов договоров, целью которых является юридическое обеспечение производственного этапа, либо процесса [7];

- договоры, порождающие заёмные обязательства. Указанная категория представлена договором займа и кредитным договором. Последний принято рассматривать в качестве разновидности договора займа, характеризующейся рядом специфичных признаков. В качестве ключевого признака следует выделить конкретно-определённый предмет возникающего отношения – денежные средства. В числе основных признаков кредитного договора также принято выделять возмездный характер и обязательную письменную форму. Кроме того, кредитный договор обладает специфичным составом субъектов, так как одна из сторон договора во всех случаях представлена кредитной организацией.

Интересным представляется подход В.К. Андреева, который выделяет следующие группы предпринимательских договоров [3, с.4]:

- договоры, определённые в разделе IV ГК РФ;
- смешанные договоры;
- договоры, определённые не входящими в систему ГК РФ нормативными правовыми актами.

К первой группе учёным относятся договоры, прямо предусмотренные в гражданском законодательстве, т.е. поименованные. Важно отметить, что в отношении указанных категорий договоров законодателем исчерпывающе определяется перечень обязательных элементов и особенностей правового регулирования, характерных для конкретного вида договора. В связи с этим поименованные договоры не могут иметь смешанную природу.

Ко второй группе предпринимательских договоров относятся непоименованные, т.е. в отношении которых законом непосредственного регулирования не устанавливается. Иначе говоря, в нормативных правовых

актах в качестве самостоятельного вида договор не выделяется и не именуется. Как правило непоименованные договоры включают в себя элементы двух и более договоров, что позволяет регулировать возникающие отношения более комплексно. В качестве примера такого договора можно выделить договор переработки нефти из давальческого сырья, объединяющего в себе элементы договоров подряда, поставки давальческого сырья, оказания услуг. При этом по своей природе указанный договор является договором о выполнении работ, так как конечный результат, приобретаемый потребителем, имеет материальное выражение и обладает рядом внешних и внутренних специфичных признаков.

В целом следует отметить, что рассматриваемая группа предпринимательских договоров включает в себя все договоры, которые прямо не урегулированы законодательством. Однако важно понимать, что указанная группа договоров подчиняется требованиям действующего законодательства.

Третья группа предпринимательских договоров определяется специальным законодательством. Анализ последнего позволяет выделить следующие виды договоров, относящихся к исследуемой группе: договор теплоснабжения [49], договор о техническом обслуживании и ремонте внутридомового газового оборудования в многоквартирном доме и договор о техническом обслуживании внутриквартирного газового оборудования в многоквартирном доме или внутридомового газового оборудования в жилом доме (домовладении) [42], договор найма специализированного жилого помещения [22], договор об ипотеке [51], об оказании сыскных услуг [50] и другие.

Основываясь на специфике сферы существования предпринимательского договора, некоторыми учёными классификация последнего осуществляется по признаку направленности возникающего отношения, в связи с чем следует выделять:

- договоры, связанные с имуществом. Представленная группа договоров связана как с отношениями по передаче имущества в собственность, так и с отношениями по передаче имущества во временное пользование и владение;

- договоры, направленные на выполнение работ. Специфичной особенностью указанной группы договоров является наличие в качестве конечного результата возникшего правоотношения материального объекта. В зависимости от конкретного вида, результатом исполнения по договору на выполнение работ могут быть здания и сооружения, приспособления, устройства и инструменты, фундаментальная документация. Последний результат образуется в результате выполнения научно-исследовательских работ, работ, связанных с созданием новых объектов, в том числе обладающих признаком патентоспособности, в случае установления обстоятельств, влекущих невозможность выполнения работ, в части научной мотивации указанной невозможности;
- договоры об оказании услуг. Особенность данной группы договоров заключается в том, что результатом их выполнения является материальное последствие, но не материальный характер. В зависимости от характера результата оказания услуги, рассматриваемую группу договоров принято подразделять на юридические и фактические. В первом случае результат оказанной услуги имеет юридическое проявление, а во втором – иное полезное проявление, не имеющее самостоятельного юридического значения.

Исследователями также указываются отдельные группы предпринимательских договоров. Так, К.А. Наминова выделяет партнёрские договоры, содержащие в себе только обязательные условия, определённые действующим законодательством. Как правило, данная группа договоров также не содержит в себе условий, касающихся штрафных санкций. По мнению учёной указанное обстоятельство может быть обусловлено взаимным доверием сторон, которое может быть следствием длительных деловых отношений, либо иных причин [36, с.251].

Каждый из рассмотренных подходов к классификации предпринимательских договоров отражает ту или иную их специфичную черту как юридической категории. Однако следует также отметить, что содержательно

категория «предпринимательский договор» достаточно разнородна, что делает практически невозможным выработку единообразной классификации.

В наиболее абстрактном представлении предпринимательский договор возможно классифицировать на коммерческие, заключаемые с субъектами предпринимательства, частные, направленные на удовлетворение интересов, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, публичные, по которым контрагентом хозяйствующего субъекта выступает публично-правовое образование, а также специальные.

На примере последних наиболее наглядно возможно продемонстрировать трудность выработки единообразной классификации предпринимательских договоров. Во-первых, специальные предпринимательские договоры могут требовать наличие специального правового статуса у всех сторон правоотношения. Так, к примеру, в отношении организаций, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, устанавливается требование о постановке на специальный учёт, а также требование, в соответствии с которым возможность вступления такой организации в правоотношения, в том числе договорные, с другой организацией, по вопросам в указанной сфере деятельности, обусловлено фактом постановки последней на специальный учёт [47]. Если контрагент на специальном учёте не состоит, заключение договора не допускается. В то же время, законодательством может устанавливаться не специальное требование к правосубъектности, а специальное требование к его состоянию.

Иллюстрацией такого подхода может служить установление недопустимости продажи алкогольной продукции, в том числе при оказании услуг общественного питания, несовершеннолетним лицам [38]. В случае возникновения у продавца сомнений в достижении приобретателем совершеннолетия, он правомочен затребовать документ, подтверждающий факт достижения совершеннолетия. Перечень документов, являющихся допустимым доказательством достижения совершеннолетнего возраста, установлен Минпромторгом России [54]. Аналогичные требования установлены в отношении субъекта-потребителя при реализации табачной и никотинсодержащей продукции, устройств, предназначенных для их

потребления, а также кальянов [53]. При этом для целей установления возраста потребителя, устанавливается свой перечень надлежащих документов, устанавливаемый Минздравом России [55]. В обоих случаях хозяйствующий субъект представлен специальным субъектом, обладающим соответствующими разрешениями на совершение операций с табачной, никотинсодержащей и алкогольной продукцией.

В ближайшее время возникнет дополнительная возможность появления признака специальности в предпринимательском договоре. Как следует из публикаций на официальном сайте Государственной Думы РФ, в первом чтении принят законопроект, запрещающих продажу безалкогольных тонизирующих напитков, в том числе энергетиков, лицам, не достигшим возраста совершеннолетия [67]. Таким образом, категория специальных предпринимательских договоров будет включать договоры, по которым специальным признаком должен обладать только потребитель.

Трудности в выработке единой классификации предпринимательских договоров также связаны с несовершенством действующего законодательства. Непосредственное указание на предпринимательскую природу имеют далеко не все договоры, закреплённые в ГК РФ. Так, к примеру, при регулировании договора поставки, законодателем прямо указывается, что в качестве продавца-поставщика может выступать исключительно субъект предпринимательской деятельности. В ст. 1027 ГК РФ законодателем закрепляется, что по договору коммерческой концессии передача исключительных прав осуществляется для последующего их использования в предпринимательской деятельности, что также позволяет идентифицировать данный договор как предпринимательский [17]. Однако в случае с договором транспортной экспедиции указания на его предпринимательскую природу законодателем не приводится, хотя по своему существу он характерен именно для хозяйственной, а не бытовой сферы

Основываясь на исследованных положениях, представляется допустимым заключить, что на современном этапе развития теории гражданского права разработано множество подходов к классификации предпринимательских договоров, каждый из которых отражает специфичную особенность указанного вида договоров, как юридической категории. Необходимо при этом отметить,

что существующие подходы к классификации имеют взаимодополняющее значение, уточняя содержание конкретных отношений, вытекающих из предпринимательских договоров.

1.3 Особенности предпринимательских договоров в России

Рассмотрение особенностей предпринимательских договоров в условиях правовой действительности России, принимая во внимание правовую природу последней, требует исследования особенностей действующего законодательства, посредством которого осуществляется правовое регулирование указанной категории договоров.

В теории права правовое регулирование принято рассматривать как целенаправленное воздействие государства, опосредованное правовыми нормами, средствами и методами, на общественные отношения, с целью их упорядочивания и стабилизации.

Применительно к теме проводимого исследования правовое регулирование следует мыслить в качестве совокупности правовых норм, определяющих содержание и форму предпринимательского договора, а также условия и порядок заключения, исполнения, изменения, расторжения, а также наступления ответственности по заключённому договору.

Для выявления специфичных черт предпринимательских договоров нами будет проанализировано несколько видов договоров указанной категории. Начнём с договора поставки. «Договор поставки представляет собой вид договора купли-продажи, однако заключаемый исключительно в сфере предпринимательской деятельности. В соответствии с положениями ст. 506 ГК РФ, в качестве продавца-поставщика может выступать исключительно субъект предпринимательской деятельности. В отношении покупателя также устанавливается признак принадлежности к хозяйствующим субъектам. Однако вместе с этим законодателем прямо предусматривается, что покупатель может использовать приобретаемые вещи и в целях удовлетворения потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ в качестве иных

целей выделяются цели, не связанные с личным использованием. Примером такой цели является обеспечение деятельности в качестве организации, либо гражданина-предпринимателя. Её достижение может осуществляться через посредство приобретения офисной мебели и техники, транспортных средств, расходных материалов и т.д.» [45]

Таким образом, покупатель по договору поставки вступает в договорные правоотношения для удовлетворения любых нужд, не подпадающих под категорию личных, и иных нужд повседневно-бытового плана [14, с.37].

Специфично также правовое регулирование и в части определения предмета отношений по предпринимательскому договору. Во-первых, следует отметить, что в отношении предметов предпринимательских договоров предполагается использование в целях, связанных с удовлетворением коммерческих, либо иных интересов и потребностей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Во-вторых, по договору поставки в качестве предмета могут выступать движимые вещи, не изъятые из гражданского оборота. В отдельных случаях законодателем устанавливаются специальные требования к субъекту, обладающему способностью участвовать в сделках с отдельными видами имущества.

Содержание договора поставки подчиняется общим требованиям, установленных для договора продажи, что предопределяет состав прав и обязанностей. Так, покупатель обязуется оплатить и принять, а поставщик-продавец, принять оплату и передать согласованный перечень товаров.

Отдельно следует отметить регулирование условия о времени. Важно понимать, что предпринимательский договор во всех случаях связан с осуществлением предпринимательской деятельности, при этом его направленность может быть связана как непосредственно с реализацией полномочий хозяйствующего субъекта, так и с организацией производственного процесса. В этой связи представляется достаточно важным элементом договора поставки условия о периодах поставки товаров, посредством которого представляется возможным обеспечить необходимую периодичность и систематичность поставки требуемого сырья и отгрузки произведённой продукции.

Важно также понимать, что производственные процессы образуют собой достаточно сложную и тонкую систему, в связи с чем существенное значение имеет также условие о времени поставки товара. Важно при этом подчеркнуть, что досрочное исполнение обязательств по договору поставки товаров выделяется законодателем как нежелательное правовое поведение, и его допустимость в конкретном правоотношении определяется покупателем. Если последний согласен досрочно принять поставляемый товар, то объём, количество досрочно поставленного товара учитывается в счёт будущей поставки.

Стороны договора поставки вправе также включить в соглашение условие о выборке товаров. Согласно данному условию, покупатель обязуется забрать товар по месту нахождения поставщика, а последний обязуется предоставить ему свободный выбор индивидуальных единиц приобретаемого товара. Если срок производства выборки условиями договора не определяется, то по общему правилу её надлежит совершить в разумный срок.

Действующее законодательство закрепляет за сторонами договора поставки право на односторонний отказ от договора. В случае с продавцом-поставщиком, односторонний отказ от договора возможен при неоплате покупателем товаров, либо их не выборка в установленные договором, либо разумные сроки. В случае с покупателем, право на односторонний отказ от договора возникает при возникновении следующих обстоятельств:

- продавец-поставщик нарушил условие о сроке поставки;
- продавец-поставщик нарушил условие о качестве товара, при условии невозможности устранения недостатков в течение срока, определяемого покупателем.

Свои особенности также касаются исполнения договора поставки. Отгрузка продавцом-поставщиком товара осуществляется в количестве и ассортименте, определённых отгрузочной разрядкой, формируемой покупателем, либо на основании заявки покупателя. В разрядке также определяется время, в течение которого товар должен быть доставлен, однако в случае не указания данного условия, поставка должна быть осуществлена в разумный срок, составляющий, по общему правилу, тридцать дней. В случае,

если покупателем так и не будет сформировано соответствующей заявки, продавец-поставщик вправе отказаться от исполнения договора, а также потребовать возмещения возникших убытков.

Таким образом, в качестве специфичных черт предпринимательского договора в условиях российской правовой действительности следует выделять специфичный субъектный состав, специальные требования к условиям заключаемого соглашения, а также сопутствующее документационное сопровождение. Сам по себе процесс согласования количества и ассортимента приобретаемого товара не является эксклюзивным элементом договора поставки, однако для последнего характерным является отражения движения денежных средств и материальных ценностей в документации бухгалтерского и налогового учёта.

Однако предпринимательские договоры могут включать в себя и иные специфичные элементы. Так, к примеру, одним из действенных способов разрешения возникающих между хозяйствующими субъектами правовых споров является третейское разбирательство [25, с.29]. Тотального распространения данная практика на данный момент времени не получила, однако для предпринимательских договоров третейская оговорка также является характерным элементом. Необходимо понимать, что хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельность в условиях свободного конкурентного рынка, в связи с чем репутационные потери могут напрямую угрожать благосостоянию всей организации. Разбирательство в третейских судах позволяет посредством специфичной формы отправления правосудия разрешить правовой конфликт между хозяйствующими субъектами в условиях конфиденциальности, что исключает наступление негативных последствий для репутации стороны, против которой было принято решение.

В случаях, когда предпринимательский договор исполняется для удовлетворения личных, и иных не связанных с предпринимательской деятельностью потребностей, к возникающим договорным отношениям предъявляется ряд дополнительных требований. Так, в соответствии с требованиями Закона РФ «О защите прав потребителей» [41], при заключении договора на продавца, исполнителя работ или поставщика услуг возлагается

обязанность по обеспечению безопасности предоставляемых товаров, работ и услуг в нормальных условиях эксплуатации или использования в течение всего срока службы, годности, либо эксплуатации.

Рассматривая особенности предпринимательского договора также необходимо отметить следующее. Нередко в исследованиях понятие гражданско-правового договора используется в качестве синонима предпринимательского договора, что представляется не совсем корректным как с позиции теории, так и с позиций практики.

В условиях российской правовой действительности, предпринимательские договоры не являются исключительным предметом гражданско-правового регулирования. Важно понимать, что субъекты предпринимательской деятельности обладают самостоятельным правовым статусом, который помимо гражданского регулируется также специализированным законодательством. Последнее зачастую содержит в себе императивные общеобязательные условия и требования к осуществлению хозяйственной деятельности, в том числе посредством вступления в договорные отношения.

Указанное обстоятельство оказывает существенное влияние на правовое регулирование предпринимательских договоров, так как законодателем устанавливаются обязательные требования к содержанию прав и обязанностей сторон договорного отношения. Как отмечается учёными, отсутствие установленных законодательством обязательных условий в тексте предпринимательского договора может повлечь признание незаключённости такого договора [12, с.426].

Говоря о специфике предпринимательских договоров, важно сделать акцент на неравенстве сторон договорного отношения. Указанная проблема характерна для отношений, связанных с удовлетворением личных и иных, не связанных с предпринимательской деятельностью интересов. В случаях, когда организации противостоит потребитель-гражданин, последний находится в позиции более слабой стороны правоотношения. Однако следует отметить, что указанная проблема имеет два проявления. С одной стороны, неравенство сторон предполагается в случаях, когда организации противостоит физическое лицо. Частично указанная проблема разрешается упомянутым ранее Законом «О

защите прав потребителей», однако необходимо понимать, что данный закон в большей степени предоставляет гарантии реализации прав и защиты интересов потребителей-граждан, чем на складывающуюся деловую практику.

Неравенство сторон может также проявляться и в случаях, когда сторонами договора являются хозяйствующие субъекты. Как отмечают Е.В. Протас и С.А. Деменков, хозяйствующие субъекты всегда стремятся реализовать имеющееся у них преимущество в финансовом отношении, либо рыночном положении с тем, чтобы заставить конкурентов и партнёров работать на выгодных для них условиях [68]. На практике это выражается в формировании сильной стороной условий договора, которые учитывают исключительно её интересы, а контрагент выступает в большей степени как функциональный элемент правоотношения. Данная проблема во многом разрешается положениями ст. 428 ГК РФ [18].

«Во-первых, ст. 428 ГК РФ определяется, что присоединившаяся к договору сторона наделяется правом расторжения договора при следующих обстоятельствах:

- условия договора лишают присоединившуюся сторону прав, характерных для конкретного вида договорных правоотношений;
- условия договора исключают, либо ограничивают ответственность другой стороны за нарушение обязательств;
- условия договора содержат в себе обременительные условия.

Для раскрытия содержания признака обременительных условий следует обратиться к положениям Постановления Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 №14-П»: в качестве примера обременительного условия Конституционным Судом РФ рассматривается условие о цене товара, определённое с использованием методов манипулирования информацией о действительной цене товара в условиях непрозрачности ценообразования, результатом чего является невозможность потребителем осознать действительную конечную стоимость заключаемой сделки. «В качестве методов обозначенного манипулирования информацией, Конституционным Судом РФ выделяется:

- указание цены товара со скидкой, применение которой находится под условием приобретения потребителем дополнительных услуг и товаров по завышенной, нерыночной цене;
- предложение скидки с цены товара в случаях, когда последняя определяется продавцом произвольно;
- предложение скидки с цены товара, которая не является обычной рыночной;
- предложение цены, отличающейся от объявленной в рекламе, публичной оферте, либо на сайте продавца или изготовителя» [63].

Важно отметить, что рассмотренные выше положения также действительны и для иных видов договоров. Для применения проанализированных выше положений требуется формирование условий договора одной стороной, которые, в силу неравенства сторон, не могли быть изменены другой стороной, не принимавшей участие в формировании условий.

Следует подчеркнуть, что институт предпринимательского договора является относительно новым для правовой системы России. Как следствие, отдельные его институты получили недостаточное развитие, в сравнении с зарубежным правовым регулированием. К примеру, в действующем законодательстве не разрешается однозначно вопрос о регулировании соглашений о неконкуренции [6, с.42]. Как следствие, природа указанного соглашения истолковывается исследователями по-разному. Часть научного сообщества придерживается мнения о том, что соглашение о неконкуренции в большей степени связано с трудовыми отношениями и реализацией гражданами своих трудовых прав, в связи с чем полагает недопустимым использование данной практике по причине неизбежно следующего ограничения трудовых прав граждан. Другая часть учёных напротив, рассматривает соглашение о не конкуренции в качестве гражданско-правовой сделки, выступающей в качестве формы хозяйствования субъекта предпринимательской деятельности, в связи с чем предполагает допустимость заключения подобного рода договоров.

Мы согласны с последним подходом. Предпринимательская деятельность существенно шире по своему содержанию, чем это определяется

законодательством, и помимо собственно извлечения прибыли посредством вступления в различного рода отношения, в рамках предпринимательской деятельности также осуществляются мероприятия, связанные с внутренней организацией и во многом обеспечивающие стабильность функционирования хозяйствующего субъекта. Обеспечительный характер соглашения о неконкуренции также следует из правоприменительной практики зарубежных стран. Так, в США соглашение о неконкуренции представляет собой вид «контрактов, которые запрещают работникам определенной компании переходить на работу к конкурирующему работодателю в течение определенного периода времени после увольнения с работы» [58, с.148]. Таким образом, предприниматель-хозяйствующий субъект получает возможность сохранения стабильности кадрового состава по наиболее ключевым позициям, а также не допустить приращение конкурентных преимуществ иными участниками хозяйственных отношений в лице высококвалифицированных кадров. Анализ зарубежного опыта показывает, что соглашение о неконкуренции в большей степени ориентировано не на достижение целей предпринимательской деятельности, а на удовлетворение предпринимательских интересов [81, с.41].

В качестве проблемной области института предпринимательских договоров также следует выделить неконтролируемость смешанных видов договоров. Как отмечается исследователями, условия хозяйствования демонстрируют явную тенденцию к усложнению, что не может не сказываться на содержании отношений, возникающих между субъектами предпринимательства. Одним из проявлений такого усложнения является возникновение в деловой практике смешанных договоров, охватывающих часть производственного цикла организаций [26, с.60].

Существование смешанных договоров является проявлением принципа свободы договора, согласно которому стороны правомочны поредеть условия договора в пределах, установленных законом, а также выбирать конкретный вид договорных отношений.

В заключение необходимо отметить, что при заключении предпринимательских договоров, связанных с государственным и

муниципальным имуществом, специализированным законодательством устанавливаются конкурсная и аукционная формы определения контрагента [40].

Таким образом, в числе особенностей предпринимательских договоров в условиях правовой действительности России следует выделять субъектный состав, необходимость сопутствующего документационного обеспечения, отражения результатов хозяйственной деятельности, посредством вступления в договорные отношения в бухгалтерской и налоговой отчетности, предоставление более слабой стороне договорных отношений дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов, а также средств, способствующих учёту воли и волеизъявления слабой стороны договора.

Принимая во внимание исследованные в первой главе положения представляется возможным сделать следующие выводы. Предпринимательский договор является специальным видом договора гражданско-правового, посредством которого участники гражданского оборота, одним из которых обязательно должен быть субъект предпринимательской деятельности, регулируют возникающие между ними отношения, связанные с осуществлением указанным субъектом финансово-хозяйственной деятельности.

В числе ключевых признаков предпринимательского договора следует выделять субъектный состав (по меньшей мере одна из сторон – предприниматель), а также многоотраслевое регулирование. Последнее обстоятельство также обуславливается сложность исследования предпринимательских договоров как правовой категории.

По своему существу предпринимательский договор устанавливает специфичный режим правового регулирования договорных отношений, в которые вступают субъекты предпринимательской деятельности.

Вместе с этим также следует отметить, что специфика правового режима регулирования отношений, возникающих по предпринимательскому договору, состоит в двоякой природе. В зависимости от того, кто противостоит субъекту предпринимательской деятельности, режим регулирования может быть ориентирован как на обеспечение защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, так и на обеспечение защиты прав и свобод

обычных граждан, вступающих в договорные отношения для удовлетворения интересов, с предпринимательской деятельностью не связанных.

С точки зрения права, специфика предпринимательского договора состоит в том, что общественные отношения по данной категории договоров требуют специфического документационного сопровождения, что во многом обусловлено требованиями, установленными действующим законодательством к субъектам предпринимательской деятельности. Помимо документационного сопровождения, особенной чертой предпринимательского договора, как правовой категории, является предоставление дополнительных гарантий охраны и защиты прав и законных интересов слабой стороны отношения. В качестве одной из проблемных областей института предпринимательских договоров следует выделить неконтролируемость смешанных видов договоров.

Глава 2 Порядок заключения, исполнения и прекращения предпринимательского договора

2.1 Заключение и исполнение предпринимательского договора

Переходя к вопросу о заключении и исполнении предпринимательских договоров необходимо помнить о том, что он представляет собой разновидность гражданско-правового договора, в связи с чем подчиняется общим правилам и требованиям, установленным действующим законодательством.

Для заключения предпринимательского договора характерна определённая стадийность, отражающая эволюцию возникающих в связи с его заключением. Н.В. Куркина, И.А. Коновалова и Э.Х. Надысева в своей работе в качестве этапов заключения предпринимательского договора выделяют преддоговорной и договорной этапы [33, с.81]. В рамках первого этапа сторонами осуществляется согласование всех существенных, а также иных условий, посредством которых будет осуществляться регулирование возникающего договорного отношения. На договорном этапе осуществляется подписание договора, результатом чего является приобретение последним юридической силы, а также переход к следующей стадии развития договорного отношения – исполнения договора.

Данный подход разделяют И.С. Байганова и Д.А. Прасковьян, именуя первый этап «предварительным» [8, с.32]. При этом исследователями также отмечается, что для предпринимательских договоров характерным является заключение предварительных соглашений, направленных на обеспечение и реализацию условий основного соглашения.

Несколько иначе вопрос рассматривает С.А. Денисов, выделяющий три этапа заключения предпринимательского договора: направление оферты, акцептирование оферты контрагентом, направление акцепта оференту [21, с.76]. Приведённый подход к выделению стадий заключения договора также встречается в исследовании Н.В. Куркиной [34, с.138].

Не оспаривая по существу верность приведённых подходов к выделению этапов заключения предпринимательского договора, следует отметить, что во

всех случаях представленные классификации не отражают всего многообразия содержания отношений, возникающих в связи с заключением договора. Во многом это обусловлено разнообразием способов его заключения.

Анализ совместного исследования В.М. Большакова, А.А. Амосова и П.Ю. Наумова позволяет выделить следующие способы, посредством которых заключаются договора в сфере торгового оборота:

- «классический;
- усложнённый (переговорный);
- конклюдентный;
- заключение договора посредством смешения различных договорных конструкций;
- опционный;
- посредством заключения предварительного договора;
- заключение договора на электронных торгах;
- направление оферты посредством электронных способов [89, р.183];
- заключение договора на бирже;
- посредством «молчания» [10, с.110].

Первые два способа базируются на рассмотренных ранее этапах заключения предпринимательского договора, при котором классический способ заключения характеризуется трёхэтапностью, а усложнённые – двухэтапностью. В последнем случае учёными также отмечается возникающая в рамках переговорного процесса трудность, связанная с определением статуса каждой из сторон договорного отношения, так как в качестве акцептанта и оферента каждая из сторон выступает попеременно [92, р.515].

Опционный способ заключения предпринимательского договора характеризуется размещением оферты, содержащей в себе все обязательные условия, определённые для основного договора положениями закона. Оферта может быть акцептирована в пределах срока, определённого опционным договором.

«Предпринимательский договор может заключиться посредством предварительного соглашения. Последнее представляет собой соглашение

сторон о принимаемом ими обязательстве в будущем заключить основной договор, на условиях и в отношении предмета, установленных обозначенным соглашением. В предпринимательской сфере между хозяйствующими субъектами также могут заключаться соглашения о намерениях, которые нередко истолковываются сторонами в качестве предварительного соглашения. Тут необходимо выделить подход Д.В. Чибинова, который отмечает, что соглашение о намерениях не является договором ни в контексте ст. 420 ГК РФ, ни в контексте положений ст. 429 ГК РФ, так как представляет собой форму ведения хозяйствующими субъектами переговоров: Исследователем, таким образом, соглашение о намерениях рассматривается как «преддоговорное отношение, носящее организационные функции и очерчивающее рамки будущего сотрудничества сторон» [84, с.77]. Сходной позиции придерживается В.Г. Бронников, который в своём исследовании отмечает, что соглашение о намерениях представляет собой рецепцию западноевропейского обычая делового оборота, в соответствии с которым в письменной форме фиксируются результаты окончательных переговоров до заключения самого договора [13, с.40].

Предпринимательский договор может быть заключён также конклюдентно. Как следует из положений ст. 434 ГК РФ и п.3 ст. 438 ГК РФ соблюдение письменной формы договора считается исполненным также в случаях, когда акцепт совершается конклюдентно, то есть посредством совершения определённых действий, направленных на выполнение условий договора. Тут необходимо отметить важную особенность, заключающуюся в том, что данное условие устанавливается относительно акцептанта. Таким образом обостряется обозначенная выше проблема определения квалификации участника договорных отношений в качестве акцептанта, либо оферента, в случае переговорного (усложнённого) способа заключения договора.

Анализ представленных выше подходов и позиций, а также складывающейся деловой практики и сформировавшегося правового регулирования позволяют обоснованно говорить о том, что заключение договора является важной гражданско-правовой конструкцией, оказывающей непосредственное влияние на развитие гражданских отношений [91, р.7641].

Вместе с этим заключение договора представляет собой достаточно неоднородную категорию, так как её реализация возможна множеством способов. Вместе с этим следует подчеркнуть, что вне зависимости от способа заключения предпринимательского договора, во всех случаях ему должно предшествовать согласование всех обязательных условий, установленных в отношении конкретного вида договора.

«Помимо требований об условиях, в ст. 432 ГК РФ законодателем также устанавливается требование о форме заключения договора. Как было отмечено выше, данное требование имеет, в определённых ситуациях, достаточно условное значение: к примеру, требование о форме предполагается соблюденным при конклюдентном способе заключения договора, при заключении договора, посредством его продолжающегося исполнения без дополнительного согласования, при условии наличия между участниками договорного отношения деловых отношений, заключение договора на организованных торгах [15]. Относительно последнего случая важно уточнить, что в соответствии с положениями Федерального закона «Об организованных торгах», «эквивалентом письменной формы договора признаётся соответствие зарегистрированных разнонаправленных заявок контрагентов, зарегистрированных организатором торгов. При этом условия заключаемого договора должны быть отражены в заявках, правилах проведения организованных торгов, либо спецификации договора, а равно правилах клиринга. В отдельных случаях, в соответствии с требованиями указанного закона, условия заключаемого договора могут содержаться также в примерных условиях договоров, устанавливаемых саморегулируемой организации профессиональных участников рынка ценных бумаг» [52].

Отдельные особенности заключения предпринимательских договоров содержатся также в иных нормативных правовых актах. Так, к примеру, до заключения договора, предметом по которому выступают драгоценные металлы и драгоценные камни, offerent обязан, в соответствии с требованиями ранее упомянутого Федерального закона №115-ФЗ, установить обязательные данные в отношении своего контрагента. При этом если в случае заключения сделки, контрагентом по которому выступает физическое лицо, указанные данные

исчерпываются общими идентификационными сведениями, необходимых для установления факта отсутствия в отношении такого физического лица сведений о вынесении в его отношении решений о признании в качестве лица, причастного к отмыыванию дохода в целях финансирования терроризма, экстремизма, либо распространения оружия массового поражения, то в отношении остальных участников хозяйственной деятельности также требуется установление факта постановки на специальный учёт.

Ранее было отмечено, что заключение предпринимательского договора также может требовать совершения иных действий, в том числе установление юридических фактов относительно своего контрагента. обуславливающих саму возможность вступления в договорные отношения относительно конкретного предмета. Дополнительно необходимо отметить, что законом также предусматриваются случаи, когда договор заключается в обязательном порядке. В соответствии с требованиями Федерального закона «О естественных монополиях» субъект естественной монополии не в праве отказать в заключении договора с потребителями [39].

Таким образом, заключение предпринимательских договоров характеризуется как общими требованиями, в содержание которых входят содержание, а также форма договора, так и специфичными требованиями, касающимися условий, при которых заключение предпринимательского договора допустимо, а также специальными требованиями, предъявляемыми к форме и содержанию исследуемого вида договора.

Отдельно следует остановиться на стадии переговоров об условиях заключаемого предпринимательского договора. Указанная стадия регулируется нормами ст. 434.1 ГК РФ, в соответствии с которыми устанавливается принцип свободы переговоров о заключении договора. При этом важно подчеркнуть, что обозначенный принцип имеет сложное содержание. Во-первых, решение о целесообразности и необходимости вступления в переговорный процесс сторонами решается самостоятельно, посредством соответствующего волеизъявления, что, в сущности, представляет собой преддоговорной аналог свободы договора. Кроме того, стороны переговоров деятельно, в том числе через представителей, вправе принимать непосредственное участие в указанном

процессе. Во-вторых, данное положение также устанавливает, что в связи с переговорным процессом его стороны несут связанные расходы независимо. Третий фактор, характеризующий свободу переговоров, заключается в отсутствии ответственности за не достижение соглашения.

В п.2 ст. 434.1 ГК РФ законодателем закрепляется принцип добросовестности. Анализ указанной нормы позволяет обоснованно заключить, что содержание добросовестности сконструировано через отрицание, т.е. перечисление обстоятельств, характеризующих недобросовестное поведение. В числе таких обстоятельств необходимо выделять волевой компонент – не вступать в переговорный процесс о заключении договора, либо продолжать в данном процессе участие в условиях, когда имеется намерение достичь соглашения с другой стороной, а также деятельный. «Последний фактор содержит в себе два альтернативных действия:

- предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать» [28].

Последствием недобросовестного поведения одного из участников переговоров является возникающая у такого лица обязанность по возмещению возникших у другой стороне убытков. Данные положения не применяются в отношении физических лиц-потребителей, признаваемых таковыми в соответствии со специализированным законодательством.

Сторонами также могут быть достигнуто соглашение, о порядке ведения переговоров о заключении договора. Содержанием указанного соглашения могут быть условия, конкретизирующие категорию добросовестности сторон, порядок несения связанных с переговорным процессом расходов, а также иные условия подобные указанным. Соглашением также может устанавливаться ответственность сторон за нарушение его условий в форме неустойки, однако соглашение не может содержать в себе положений, ограничивающих ответственность сторон за совершение недобросовестных действий.

В своём исследовании Д.А. Боярский отмечает, что, в сущности, переговоры представляют собой тождественные и сонаправленные действия, направленные на достижение соглашения по основному предмету [11, с.42]. В отзыве на автореферат исследования Д.А. Боярского Л.А. Новоселова обращает на значимость переговоров при заключении предпринимательских договоров: «именно на этой стадии формируется согласованное волеизъявление сторон, получающее закрепление в договоре» [37].

После заключения договора следующим этапом развития возникшего правоотношения является исполнение договора. Как отмечает Е.В. Демьяненко «особенности исполнения предпринимательского договора предопределены его комплексным характером, сочетающим нормы частноправовых и публичных начал» [20, с.86].

В соответствии со сложившимися представлениями в теории гражданского права, исполнение предпринимательского договора представляет собой исполнение должником обязательств перед кредитором в соответствии с требованиями заключённого соглашения, требованиями действующего законодательства, а также обычаями делового оборота.

«Содержательная сторона исполнения договора образуется сообразно специфике возникшего договорного отношения. Так, к примеру, по договору коммерческой концессии правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение на срок, либо без указанного условия, комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю (товарный знак, знак обслуживания и иные объекты исключительных прав, в т.ч. коммерческое обозначение и ноу-хау), для осуществления пользователем предпринимательской деятельности: в соответствии со ст. 665 ГК РФ, по договору лизинга арендодатель принимает на себя обязательство по приобретению у продавца имущества и предоставлению его арендатору за плату во временное владение и пользование. По договорам возмездного оказания услуг исполнитель принимает от заказчика задание и выполняет его в интересах последнего какие-либо действия, не обладающих материальным выражением. Как правило результат данных действий имеет юридический характер, не редко сопряжённый также с экономическими последствиями» [15].

Принимая во внимание вышеизложенные положения, позиции и подходы, следует согласиться с Ж.С. Айтбаевой, отметившей, что перечень возможных действий должника практически неограничен, однако непосредственно зависит от специфики и характера самого обязательства [1, с.29]. В этой связи исследователем выделяются следующие специфичные признаки, характеризующие отношения, складывающиеся в рамках исполнения условий заключённого договора.

В качестве первого признака следует выделять последовательность исполнения условий, закреплённых в договоре, установленных законом, обычаями делового оборота, либо обычно предъявляемыми к конкретному виду договора требованиями. Как правило, содержание последних включает в себя принципы гражданского законодательства (добросовестность, разумность, справедливость), деловые обыкновения, а также существо обязательства.

Вторым характерным признаком исполнения предпринимательского договора является деятельное поведение участвующих сторон, т.е. фактическое и реальное совершение действий, направленных на выполнение условий договора. Важно при этом отметить, что, исходя из ст. 307 ГК РФ, обязательство также может состоять в воздержании от выполнения определённых действий, что представляет собой пассивную форму исполнения договора.

В качестве третьего признака исполнения обязательств по предпринимательскому договору, следует выделять стабильность. В рамках заключённого соглашения произвольное изменение его условий – недопустимо. Отметим, что данный признак позволяет обеспечивать стабильность делового оборота в целом, так как стороны принимают на себя заведомо известные им обязательства, а сам результат исполнения договора носит предсказуемый характер.

Рассматривая вопрос об исполнении следует отметить, что оно, по общему правилу, представляет собой совокупность действий, направленных на достижение монолитного, единого в своём проявлении результата, то есть исполнение обязательств осуществляется полностью. Вместе с этим следует также отметить, что на практике не редко возникают ситуации, когда должником обязательство исполняется по частям. В соответствии с действующей редакцией

ст. 311 ГК РФ за кредитором признаётся право отказаться от принятия частичного исполнения обязательств, если иное не предусмотрено договором, либо условиями договора. Кроме того, важно также отметить, что кредитор также не вправе отказаться от принятия частичного исполнения, если такое исполнение принято в конкретной сфере делового оборота, либо если частичное исполнение возможно в силу специфики частично исполняемого обязательства. Так, к примеру, денежные обязательства, в силу делимой природы предмета правоотношения, предполагают возможность их исполнения по частям, в связи с чем кредитор не полномочен отказываться от принятия исполнения в части. Тут необходимо подчеркнуть, что исполнение в части не предполагает под собой возможность освобождения должника от оставшейся, не исполненной части, обязательства, так как частичное исполнение не образует свойство надлежащего исполнения. Указанное свойство может возникнуть лишь в совокупности всех частей исполнения обязательства, образующих собой исполнение, установленное условиями договора.

Говоря о частичном исполнении обязательства, следует отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 №54, в котором даётся разъяснение о том, что сам по себе признак делимости обязательства не предполагает за собой обязанность кредитора принимать исполнение по частям [43]. Основываясь на данном разъяснении, видится возможным заключить, что возможность исполнения обязательства по частям носит исключительный характер, т.е. по общему правилу не применяется. «При этом законодателем устанавливается иерархия обстоятельств, исключающих возможность принятия кредитором частичного исполнения:

- закон;
- иные нормативные правовые акты;
- договор;
- обычаи делового оборота;
- существо обязательства» [15].

Таким образом, в отсутствии правового регулирования условия о возможности исполнения должником обязательств по частям, при условии

наличия признака делимости предмета соглашения, и существующего в деловой практике обычая по частичному исполнению обязательств, исполнение по частям будет допустимым.

Важным условием надлежащего исполнения обязательства является его своевременность. В контексте проводимого исследования необходимо отметить, что предпринимательские договора заключаются в финансово-экономической сфере, посредством них хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельности, получают прибыль, и из средств полученной прибыли удовлетворяют интересы собственных кредиторов. Просрочка денежного, имущественного, либо иного обязательства любой из сторон влечёт за собой негативные последствия экономического плана для другой стороны, а также иные издержки финансового характера в связи с необходимостью осуществления защиты своих прав и законных интересов как кредитора.

В данной связи следует отметить специфику исполнения договоров, по которым второй стороной является физическое лицо, стремящееся к удовлетворению своих интересов, не связанных с предпринимательством. В целях обеспечения баланса интересов сторон правоотношений, а также предоставления дополнительных гарантий слабой стороне правоотношения – потребителю, законодателем был внедрён специальный правовой режим исполнения обязательств перед кредиторами-физическими лицами.

По сделкам между хозяйствующим субъектом и физическим лицом, обратившимся к первому с целью удовлетворения потребностей и нужд, не имеющих непосредственной связи с предпринимательской деятельностью, действуют нормы Закона о защите прав потребителей. Так, к примеру, ст. 6 устанавливает обязательство в отношении стороны, фактически не имеющей отношения к сделке по отчуждению в пользу потребителя каких-либо предметов. Так, изготовитель обязан обеспечить возможность технического обслуживания и ремонта выпускаемого товара, в том числе посредством производства, выпуска и снабжения ремонтных организаций необходимым оборудованием и инструментом в течение сроков его производства, а также последующего срока службы. Альтернативное условие состоит в предоставлении десятилетней гарантии потребителю на приобретённый товар.

2.2 Прекращение обязательств по предпринимательскому договору

«Переходя к вопросу об особенностях прекращения обязательств, вытекающих из предпринимательского договора, следует первоначально отметить, что обозначенный институт представляет собой весьма сложную систему: по большей части данная сложность проистекает из специфики взаимосвязи между основанием прекращения обязательства, и последствиями материального и правового характера. Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие основания для прекращения:

- прекращение обязательства исполнением. В ст. 408 ГК РФ выделяется ключевое основание для прекращения обязательств – надлежащее исполнение. Д.С. Алякин в своём исследовании характеризует надлежащее исполнение следующим образом: «охватывает организованную совокупность условий (надлежащие предмет, лица, способ, срок, место и др.), среди которых основополагающим предписанием является исполнение обязательства в натуре (реальное исполнение)».

Последняя из указанных автором категорий имеет дискуссионный характер, так как часть исследователей, в числе которых и автор цитируемой работы, полагает, что реальное исполнение является одним из общих принципов исполнения обязательств в гражданском правовом регулировании. Другая группа учёных, в числе которых необходимо выделить С.Ю. Филиппову и В.Ф. Яковлева, полагают, что на современном этапе развития правового регулирования обязательственных договорных отношений данный принцип утратил своё значение, в связи с чем в качестве такового рассматриваться не может» [2, с.590].

По мнению С.Ю. Филипповой приведение правила о реальном исполнении к типу принципов не обоснованно, так как обладает отличной аксиологической сущностью [82, с.438]. В.Ф. Яковлев в свою очередь подчёркивает противоречие, возникающее между принципом реального исполнения и рыночной экономикой, заключающееся в том, что в соответствии с действующим законодательством в случаях неисполнения

должником своих обязательств, помимо существующего перечня видов возмещаемого ущерба, являющегося следствием ненадлежащего исполнения, а также упущенной выгоды, возникшей в результате неисполнения должником обязательства в соответствии с условиями договора [87, с.171];

- отступное. Законодателем в ст. 409 ГК РФ устанавливается положение, позволяющее сторонам прекращать договорное правоотношение посредством предоставления отступного, т.е. какого-либо имущества, в том числе денежных средств. Важное значение в понимании рассматриваемого института прекращения обязательств имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 №6 [44]. Высшая судебная инстанция разъясняет, что в качестве предмета отступного помимо имущества и денежных средств также способны выступать услуги и работы, а также иные формы и способы предоставления. Помимо этого, стороны могут включить условие об отступном в качестве дополнения к основному договору на любой стадии развития договорных отношений. При этом это условие не может быть согласованным по наступлении факта просрочки обязательства.

Данный подход во многом обусловлен необходимостью контролировать существующий баланс сил и интересов сторон договорных отношений в контексте обеспечения наименьшего императивного вмешательства в волеизъявление сторон. Неуказание данного ограничения привело бы к ситуациям, когда сильные участники рынка, действуя в собственных интересах, нарушали бы принятые на себя договорные обязательства, предоставляя более слабой стороне несоразмерно меньшее отступное, чем если бы обязательство было исполнено, либо отступное меньшего размера фактически причинённого ущерба.

Также следует отметить, что в Пленуме указывается на общее правило истолкования условия об отступном, в соответствии с которым при предоставлении отступного изначальное обязательство, дополнительные обязательства по тому же договору, в том числе и обязательство об уплате неустойки за нарушение условий договора, полностью прекращаются.

Вместе стороны не ограничены в том, чтобы самостоятельно определять условия, содержание, порядок предоставления и возникающие последствия предоставления отступного, однако такие условия должны отвечать требованиям полноты, ясности и однозначности в толковании. В противном случае применяется вышеприведённая общая формула.

Общее правило также устанавливается в отношении сроков исполнения основного обязательства и обязательства по предоставлению отступного. Таким образом, у кредитора отсутствует право требовать исполнения по основному обязательству, в случаях, когда не истёк срок предоставления отступного. В случаях же, когда срок предоставления отступного не определён, применяется правило о разумном сроке. Как и в случае с содержанием условий об отступном, стороны вправе разрешить указанные вопросы в условиях договора, однако они должны соответствовать приведённым выше требованиям.

В соответствии с указанным постановлением, перечень оснований для прекращения обязательств следует мыслить открытым, в связи с чем стороны получают свободу усмотрения в определении оснований прекращения.

В заключение отметим, что отступное, при должном правовом регулировании и соответствующем правоприменении, представляется эффективным инструментом в сфере хозяйственно-экономических отношений, так как позволяет в комфортных для сторон условиях прекратить проблемное правоотношение;

- прекращение зачётом. Как следует из положений ст. 410 ГК РФ, основное обязательство может быть исполнено посредством встречного однородного предоставления. Тут важно отметить, что условие о сроке наступления обязательства по встречному однородному представлению, содержит в себе условно-факультативный компонент [78, с.312]. С одной стороны, сторонами вовсе может не разрешаться вопрос о сроке, либо устанавливаться, что срок наступления связан с заявлением соответствующего требования, либо определяться наступлением даты, с которой связывается возникновение рассматриваемого обязательства. С

другой стороны, законодатель указывает на возможность зачёта однородного требования, срок исполнения по которому ещё не наступил. В вышеуказанном Пленуме ВС РФ отмечается, что критерий встречности также не является обязательным, так как предоставление встречного обеспечения может осуществляться третьим лицом в порядке, установленном п. 4 ст. 313 ГК РФ.

Вместе с этим также раскрывается признак однородности, в соответствии с которым в результате исполнения обязательства посредством зачёта однородного требования стороны должны оказаться в том же положении, как если бы обязательства были прекращены их исполнением. В сущности, однородное требование представляет собой имущественный эквивалент приобретаемой кредитором при условии надлежащего исполнения обязательства в соответствии с условиями договора выгоды;

- новация. В ст. 412 ГК РФ закрепляются положения о зачёте при уступке требования. Сущность его заключается в том, что в случае уступки требования первоначальным кредитором, должник правомочен зачесть часть необходимого встречного предоставления в пользу нового кредитора посредством заявления соответствующего требования к первоначальному кредитору [9, с.44]. Важным элементом новации являются условия о сроке наступления требований должника к прежнему кредитору. В соответствии с абз. 2 рассматриваемой статьи, указанный вид зачёта применим в случаях, когда права требования должника возникли до момента получения уведомления об уступке прав требования в пользу нового кредитора, а также при условии, когда к моменту получения уведомления наступил срок получения исполнения по такому обязательству от первоначального кредитора, определён моментом востребования, либо не урегулирован соглашением сторон.

Новация является конкурирующим с отступным основанием прекращения обязательств, в связи с чем важно отметить, что в случае с первой меняется содержание договорного правоотношения, а именно сам предмет. В случае новации стороны определяют предмет в пределах нового исполнения, т.е. за вычетом стоимостного выражения встречного предоставления. При

этом, если соглашение с новым кредитором по своему существу уточняет, либо определяет размер долга, а также сроки его погашения, новацией не является, так как не затрагивает предмет договора.

В случае, если условия о новации сформулированы таким образом, что из них явно и однозначно не следует действительное волеизъявление о заключении соглашения о новации, данные условия толкуются в пользу условий об отступном.

В случаях, когда условие о новации включено в договора аренды, лизинга и иные гражданско-правовые договора, а также при наступлении обязательств из неосновательного обогащения, причинения имущественного вреда, либо возврата полученного по недействительной сделке, новация может быть произведена посредством трансформации обязательства в заёмное. Заёмщик при этом не может оспаривать возникшие отношения по основанию не предоставления займодавцем предмета займа.

Важно отметить, что истечение сроков исковой давности по изначальному обязательству не является основанием, препятствующим заключению соглашения о новации. В случае заключения соглашения о новации в указанных условиях течение сроков исковой давности по первоначальному обязательству начинает течь заново в соответствии с общими правилами;

- прекращение обязательства в связи с совпадением кредитора и должника в одном лице. Как правило, это характерно для корпоративных поглощений, когда должник по первоначальному требованию присоединяет к себе организацию-кредитора. Однако важно отметить, что действующим законодательством устанавливается ряд изъятий, касающихся допустимости применения данного основания прекращения обязательств. Так, в соответствии с положениями ст. 18 Федерального закона «Об организованных торгах» данное основание не применимо в случаях предоставления исполнения за счёт разных клиентов участника торгов, либо за счёт разных участников торгов. В соответствии с требованиями ст. 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» рассматриваемое

основание прекращения обязательства неприменимо в случаях, когда управляющим приобретаются инвестиционные паи [48];

- прощение долга. Кредитор правомочен освободить должника от имеющихся у последнего перед первым обязательств, при условии, что такое решение не посягает на права иных лиц относительно имущества, принадлежащего кредитору. Прекращение обязательства по указанному основанию возникает в момент получения должником соответствующего уведомления при условии, если должником не были направлены возражения относительно принятого кредитором решения. Следует отметить, что прощение выступает также в качестве способа совершения дарения, в связи важно учитывать хозяйственный характер отношений, складывающихся по поводу предпринимательских договоров.

О коммерческом характере интересов кредитора, простившего долг, могут свидетельствовать наличие у должника встречного требования, срок исполнения по которому наступил, либо иного экономического интереса, не связанного с прощением долга, как способа одаривания. Иным экономическим интересом может быть исполнение требований третьего лица, как условия вступления в договорные отношения, либо заявляющего о возможности зачёта для кредитора по первоначальному требованию встречного требования, а также обеспечение третьими лицами иных форм и видов встречного предоставления. Вместе с этим следует отметить, что, если в результате рассмотрения судом связанного с первоначальным договором спора будет установлено, что прощение было способом совершения в отношении должника дарения, возникшие отношения квалифицируются как отношения по дарению.

Особенностью рассматриваемого основания прекращения обязательства следует выделить факультативность предмета исполнения. Так, посредством прощения долга могут прекращаться как основные, так и дополнительные обязательства, как в отношении части, так и в полном объёме долга. Если указанный вопрос сторонами не разрешён, прощение долга предполагается в полном объёме, а также в отношении основного и связанных с ним дополнительных обязательств.

Основным требованием к прощению долга, помимо экономически обоснованного содержания, является определение предмета, то есть того обязательства, в отношении осуществляется прекращение основного и связанных дополнительных обязательств;

- прекращение обязательства невозможностью исполнения. Данное основание регулируется двумя самостоятельными нормами, применяемыми к частным и публичным правовым субъектам соответственно. В первом случае, положениями ст. 416 ГК РФ устанавливается, что в случае наступления независящих от сторон обстоятельств после момента возникновения обязательства, последнее прекращается. При этом, если наступление рассматриваемого обстоятельства обусловлено виновными действиями кредитора, последний лишается права требовать возврата имущества, переданного должнику при исполнении собственных обязательств.

Важно отметить, что в связи с рассматриваемым основанием обязательства прекращаются у обеих сторон, за изъятием случаев, когда сторона рискует в качестве последствий столкнуться с наступлением невозможности исполнения в виде сохранения её обязанности несмотря на то, что встречная обязанность прекратилась, либо в виде наступления обязанности возместить убытки.

В сущности, исследуемое основание предполагает возникновение обстоятельств объективной природы, в силу воздействия которых должник утрачивает возможность исполнить обязательство. Данные обстоятельства должны иметь постоянный характер, то есть быть неустранимыми, а также не зависеть от действий (бездействия) стороны. При этом необходимо отметить, что само по себе наступление обстоятельств непреодолимой силы не может выступать основанием прекращения обязательств.

Соглашением могут быть предусмотрены собственные условия применения анализируемого основания прекращения обязательств в предпринимательском договоре, однако важно подчеркнуть, что они должны основываться на обстоятельствах непреодолимой силы. Как правило это выражается в условии об автоматическом прекращении

договорных отношений в связи с наступлением какого-либо из указанных обстоятельств.

В целом рассмотренные положения применимы также относительно публичных правовых субъектов, в лице органов государственной и муниципальной власти. Однако необходимо выделить некоторые особенности. Во-первых, в качестве обстоятельств, связанных с невозможностью исполнения обязательств по соглашению, выделяется издание акта соответствующим органом. При этом важно отметить, что за участниками общественных отношений, понёсшими убытки в связи с изданием обозначенного акта, закрепляется право требования об их возмещении. Порядок реализации обозначенного права устанавливается ст. ст. 13 и 16 ГК РФ. Таким образом, рассматриваемое основание прекращения обязательства может быть применено только при условии, что акт органа власти отвечает требованиям о форме и содержании, установленным законодательством.

Как следствие, в случаях последующего признания обозначенного акта недействительным, либо его отмены, обязательство не считается прекращённым. Однако возможны и исключения. Так, следствие в виде восстановления обязательства не возникает в случаях, когда прекращение обязательства вытекает из существа обязательства, условий достигнутого сторонами соглашения, либо если кредитором был заявлен отказ от исполнения обязательства в пределах разумного срока.

Важно отметить о том, что действующее законодательство, а также сложившаяся правоприменительная практика не дают однозначного ответа о том, какие обстоятельства и в силу каких признаков следует квалифицировать как неисполнение, либо ненадлежащее исполнение по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон предпринимательского договора. Для разрешения данной проблемы имеется целесообразность в дополнении Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» п.41 следующего содержания:

«41. Для признания обстоятельств в качестве независящих от воли сторон необходимо руководствоваться Общими положениями об ответственности и о возмещении убытков, закрепленными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»»;

- в связи с устранением правового субъекта. Данная категория отношений также содержит в себе 2 компонента – физических и юридических лиц. В отношении первых ст. 418 ГК РФ устанавливается, что обязательство, исполнение которого требует личного участия должника, либо иным образом неразрывно связано с личностью должника, в связи со смертью последнего прекращается. Обязательство должника-физического лица может быть прекращено смертью кредитора, при условии, что само обязательство непосредственно связано с личностью кредитора.

У юридических лиц обязательства прекращаются в связи с ликвидацией как должника, так и кредитора. Исключение составляют случаи, когда соответствующие обязательства ликвидируемого юридического лица переходят иному юридическому лицу.

Таким образом, прекращение обязательств, вытекающих из предпринимательских договоров, могут прекращаться по ряду предусмотренных законом оснований, однако при этом законодателем предоставляется необходимый простор для уточнения сторонами наиболее существенных положений сделок, направленных на прекращение обязательств. При этом важно подчеркнуть, что в отношении хозяйствующих субъектов законом выделяется дополнительное требование, заключающееся в экономической обоснованности применения отдельных оснований прекращения обязательств.

Исследованные во второй главе положения позволяют сделать следующие выводы. Требования, касающиеся заключения, изменения, исполнения и прекращения предпринимательского договора обладают определённой спецификой. В зависимости от сферы осуществляемой предпринимательской деятельности особенности заключения, и связанных с совершением указанного юридического действия сторонами, законом могут устанавливаться специальные

правовые режимы регулирования, наибольшее распространение из которых получили режим договора присоединения и публичного договора.

Особые положения, относительно предпринимательского договора, также характерны для его исполнения. Так, в отсутствии правового регулирования условия о возможности исполнения должником обязательств по частям, при условии наличия признака делимости предмета соглашения, и существующего в деловой практике обычая по частичному исполнению обязательств, исполнение по частям будет допустимым.

Важным условием надлежащего исполнения обязательства является его своевременность. Предпринимательские договора заключаются в финансово-экономической сфере, посредством них хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельность, получают прибыль, и из средств полученной прибыли удовлетворяют интересы собственных кредиторов. Просрочка денежного, имущественного, либо иного обязательства любой из сторон предпринимательского договора влечёт за собой негативные последствия экономического плана для другой стороны, а также иные издержки финансового характера, в связи с необходимостью осуществления защиты своих прав и законных интересов как кредитора.

В части исполнения предпринимательского договора специфичные обстоятельства возникают в случаях, когда субъекту предпринимательской деятельности противостоит физическое лицо, воля которого направлена на удовлетворение личных, и иных, не связанных с предпринимательством потребностей.

В целях обеспечения баланса интересов сторон правоотношений, а также предоставления дополнительных гарантий слабой стороне правоотношения – потребителю, законодателем был внедрён специальный правовой режим исполнения обязательств перед кредиторами-физическими лицами.

По сделкам между хозяйствующим субъектом и физическим лицом, который обратился к хозяйствующему субъекту с целью удовлетворения потребностей и нужд, не имеющих непосредственной связи с предпринимательской деятельностью, действуют нормы Закона о защите прав потребителей.

«Прекращение обязательств, вытекающих из предпринимательских договоров, обусловлено предусмотренными законом основаниями, однако при этом законодателем предоставляется необходимый простор для уточнения сторонами наиболее существенных положений сделок, направленных на прекращение обязательств.

Прекращение обязательств, вытекающих из предпринимательских договоров, могут прекращаться по ряду предусмотренных законом оснований, однако при этом законодателем предоставляется необходимый простор для уточнения сторонами наиболее существенных положений сделок, направленных на прекращение обязательств. При этом важно подчеркнуть, что в отношении хозяйствующих субъектов законом выделяется дополнительное требование, заключающееся в экономической обоснованности применения отдельных оснований прекращения обязательств»[53].

Глава 3 Актуальные проблемы предпринимательского договора в России

3.1 Проблемы исполнения предпринимательских договоров

Для любого гражданского правоотношения характерен определённый жизненный цикл, в рамках которого они возникают, изменяются и прекращают своё существование. В теории гражданского права указанный цикл принято именовать модификацией правоотношения. Основанием для модификации правоотношения выступают разного рода обстоятельства. В контексте проводимого исследования в числе таких обстоятельств следует выделить материальные потребности и интересы сторон, направленные на получение выгоды в её материальном выражении [76, с.93].

Анализ складывающейся практики позволяет заключить, что зачастую в качестве основания возникновения гражданских правоотношений выступают предпринимательские договоры. В этой связи необходимо отметить, что указанный вид договоров играет важную роль в регулировании гражданских правоотношений.

Таким образом, соответствие заключённого договора требованиям законодательства и устоявшимся обычаям делового оборота, позволяет обеспечить охрану и реализацию интересов сторон в условиях нормального гражданского оборота, а также укрепить режим законности в обществе. В случае же, если участником договорного отношения было совершено нарушение условий заключённого договора, негативные последствия возникают для всех участников конкретного отношения.

В сложившихся условиях наибольшую актуальность приобретают проблемы гражданской ответственности за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение обязательств по договору купли-продажи. Во многом это обусловлено существующими социально-экономическими проблемами внутригосударственного значения и санкционного давления недружественных стран, что влечёт за собой риски, связанные с неисполнением обязательств, либо их ненадлежащим выполнением. Кроме того, также необходимо выделить

распространение электронной коммерции, инструменты и средства которой зачастую не учитывают права и законные интересы слабой стороны правоотношения [88, р.752].

Как отмечается исследователями, зачастую права покупателя нарушаются путём предоставления неполной и недостоверной информации о продавце, либо о самом товаре. Устройство, в юридическом плане, современных маркетплейсов не предусматривает процедур проверки предоставляемой продавцами информации о себе и о своём товаре, чем последние не брезгают пользоваться, для получения внеправового преимущества над покупателем. Важно понимать, что информация о самом товаре, его производителе, потребительских качествах, внешнем виде, а также непосредственно о продавце позволяют покупателю сформировать обоснованное и волевое решение о том, стоит ли ему вступать в правоотношения с конкретным контрагентом по поводу определённого предмета, или нет. Однако необходимо отметить, что в последнее время на указанную проблему законодатель стал чаще обращать внимание. Так, к примеру, на товары различных категорий внедряются системы маркировки, которые предоставляют покупателю возможность получить верифицированную и проверенную информацию о приобретаемом товаре, а также достоверно идентифицировать товар и его производителя.

При этом часть проблем по-прежнему продолжают оставаться вне поля зрения законодателя. Так, к примеру, законодательством не регулируется вопрос о том, шрифтом какого размера должна излагаться информация, которая, в силу прямого указания закона, в обязательном порядке должна быть доведена до сведения покупателя до момента заключения договора. Указанный пробел нередко используется производителями и продавцами, которые, формально, размещают указанную информацию на этикетке или бирке товара, однако фактическое исполнение данной обязанности осуществляется ненадлежащим образом. В числе наиболее распространённых проявлений недобросовестности следует отметить использование слишком маленького размера шрифта, либо шрифта, делающего текст нечитаемым.

Таким образом, с одной стороны, вполне резонно можно предполагать, что в таких случаях обязанность продавцом исполнена не была, так как ключевым

признаком информации является возможность её непосредственного восприятия человеком. С другой стороны, посредством специальных приспособлений восприятие информации, исполненной слишком маленьким шрифтом, либо неудобочитаемым шрифтом, возможно. В разрешении указанной дилеммы следует руководствоваться фундаментальным принципом приоритета охраны и защиты прав и законных интересов слабой стороны правоотношения. Дополнительно следует отметить, что ни производители, ни продавцы не испытывают проблем с изложением информации, имеющей маркетинговое содержание и значение.

Разрешение данной проблемы требует модернизации действующего законодательства, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ст. 10 Закона «О защите прав потребителей» частью 4 следующего содержания:

«4. Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан предоставить потребителю информацию, предусмотренную пунктом 2 настоящей статьи, в форме, позволяющей её воспринять без использования дополнительных приспособлений и средств».

Следует подчеркнуть, что рассмотренная проблема характерна для классической купли-продажи, при которой информация, зачастую, исполняется на каком-либо материальном носителе информации.

В этой связи также необходимо отметить проблему, касающуюся сложности в квалификации предоставляемой продавцом информации как оферты [31, с.205]. Как правило указанная проблема возникает при предоставлении информации о продукции в графической или аудиовизуальной форме, а также посредством интернет-страниц. В перечисленных случаях продавцом демонстрируется товар, который позволяет продавцу «продать идею» о покупке у него рекламируемого товара покупателю. Однако фактически покупатель, резонно предполагая, что предметом оферты является именно рекламируемый товар, заключает сделку, по исполнению которой получает товар отличной модели, марки и комплектации. В подобного рода ситуация доказывание факта введения покупателя в заблуждение является достаточно проблематичным. Кроме того, следует также отметить взаимосвязь указанной проблемы с ранее указанной проблемой исполнения текстовой информации.

Продавцы, указывая о том, что предложение не является публичной офертой, фактически снимают с себя всю ответственность за результаты их маркетинговой деятельности. В связи с данными обстоятельствами имеется целесообразность в изложении п.1 ст.437 ГК РФ в новой редакции: «1. Реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты».

Некоторыми продавцами в целях сокрытия характера возникающих с покупателем правовых отношений наименование заключаемого договора купли-продажи изменяется (например, «договор заказа». «договор поставки»). Осуществляя данное действие, продавцы полагают, что от подмены наименования договора изменяется характер возникших правоотношений, что, по их мнению, позволит не исполнять установленные законодательством о защите прав потребителя обязанности. Однако, необходимо понимать, что изменение наименования не влечет за собой изменения квалификации возникших между продавцом и покупателем правовых отношений, поскольку она определяется содержанием возникших у сторон обязательств.

Проведенным анализом делового оборота установлено, что посреднические договоры являются одной из самых распространенных категорий договоров. При этом необходимо отметить о том, что договоры, которые относятся к посредническим, имеют общие и отличительные признаки. Наличие общих признаков позволяет отнести договоры агентирования, комиссии и поручения к категории посреднических, а наличие отличительных признаков – определить их в качестве самостоятельных видов договоров.

Анализируемые виды посреднических договоров различаются по предмету, содержанию, субъективному составу и ответственности за их невыполнение. Данные различия носят принципиальный характер.

Предмет договора поручения, в отличие от договоров агентирования и комиссии, включает в себя не только сделки, но и осуществление других юридических действий, в частности, взыскание задолженностей, представительство в суде. При этом договор поручения, в отличие от договоров агентирования и комиссии, имеющих возмездный характер, может быть как возмездным (например, в силу закона – п.1 ст.972 ГК РФ), так и безвозмездным.

Кроме того, при заключении договора поручения, в отличие от договоров агентирования и комиссии, необходимо оформление доверенности, посредством которого осуществляется уполномочивание поверенного на совершение конкретных действий (п.1 ст.975 ГК РФ).

Субъектный состав анализируемых посреднических договоров также разнится. Первым отличием является наименование сторон: сторонами договора комиссии являются комиссионер и комитент, договора агентирования – принципал и агент, договора поручения – доверитель и поверенный. В отличие от правоотношений, возникающих в рамках договора комиссии, правовые отношения, возникающие в рамках договора поручения, носят фидуциарный, доверительный характер. Некоторыми учеными дается критическая оценка правовому регулированию договора агентирования. Так, по мнению К.С. Поповой, конструкция договора агентирования является неудачной, так как «он фактически распадается на две договорные составляющие – поручение и комиссию, в то время как о самостоятельном характере агентирования говорить не приходится» [59, с.73].

В юридической литературе бытует мнение о том, что «агентский договор целесообразно исключить из системы гражданско-правовых договоров» [4, с.7]. Однако, с таким предложением трудно согласиться, поскольку «агентский договор является одним из востребованных видов посреднических договоров» [90].

Договор агентирования, в отличие от договоров комиссии и поручения, имеет длящийся характер.

«Основными структурообразующими признаками агентского договора являются:

- действия агента носят посреднический характер;
- выполнение агентом поручений принципала осуществляется самостоятельно;
- совершение агентом юридических и других посреднических действий в интересах принципала» [68].

С учетом вышеизложенного можно сформулировать определение понятия «агентский договор». Под агентским договором принято понимать соглашение, заключенное между двумя сторонами, в котором одна из сторон (агент) от имени

и за счет другой стороны (принципала) обязуется выполнить определенные действия по представлению интересов принципала перед третьими лицами либо на рынке. Заключение агентского договора может быть осуществлено как в устной, так и в письменной форме. Агентский договор должен содержать условия, которыми определяются права и обязанности каждой из сторон, а также условия о расторжении агентского договора, о порядке расчетов и иные условия.

Положения ГК РФ (гл. 49) не определяют, необходимо ли исполнение договора поручения подтверждать актами приема-передачи. В судебной практике для решения этого вопроса сформировалось несколько подходов. Согласно первому подходу, акт приема передачи является обязательным, поскольку служит в качестве доказательства, подтверждающего факт исполнения договора поручения. Иными словами, акт приема-передачи выступает в качестве одного из самых надежных способов фиксации оказания услуг либо выполнения работ.

Согласно второму подходу, акт приема-передачи не является обязательным, если это не было предусмотрено в договоре поручения либо если сам факт исполнения был доказан иными способами (например, письменными отчетами или свидетельскими показаниями).

Таким образом, хотя законодательство не ясно регулирует данный вопрос. В целях устранения неопределенности правового регулирования, а также в целях обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников гражданского оборота целесообразно ст.973 ГК РФ дополнить п.4 следующего содержания:

«4. Если иное не предусмотрено договором, подтверждением исполнения поручения поверенным является акт приема-передачи».

В настоящее время важно учитывать судебную практику и предусматривать условия о необходимости составления акта приема-передачи в договоре поручения, если это требуется.

В науке гражданского права обсуждается также вопрос, связанный с правомерностью включения в договор поручения условия, допускающего возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств на основании ч. 2 ст. 450 ГК РФ. Согласно данной статье, если закон не установил иного порядка, то любая сторона вправе отказаться от исполнения обязательства, если

другая сторона не исполнила свои обязательства по договору и не устранила соответствующие нарушения в разумный срок после получения письменного требования об исполнении.

Однако, многие специалисты считают, что условие об одностороннем отказе от исполнения обязательств может противоречить принципам договорного права, а именно принципу добросовестности и справедливости.

Также это условие может быть недостаточно конкретизировано и вызвать споры между сторонами. Поэтому рекомендуется включать в договор поручения условия, которые будут определять порядок расторжения договора в случае неисполнения обязательств, а также механизмы урегулирования возможных споров между сторонами.

«Анализ действующего законодательства и теоретических концепций гражданского права позволяет прийти к выводу о возможности выделения в системе гражданско-правовых договоров отдельной разновидности предпринимательских договоров.

Предпринимательские договоры отличаются от других гражданско-правовых договоров тем, что они заключаются между юридическими или физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Такие договоры имеют свои особенности, такие как наличие коммерческой составляющей, ориентация на получение прибыли, учет рисков и др.

Кроме того, некоторые виды предпринимательских договоров, например, договоры поставки, подряда, купли-продажи имеют специфические условия и требования, которые связаны с особенностями производственного, коммерческого или интеллектуального потенциала сторон» [59].

Однако, следует обратить внимание на то, что понятие предпринимательских договоров не является юридически закрепленным.

Также, при заключении и исполнении предпринимательских договоров важно учитывать не только особенности таких договоров, но и общие принципы гражданского права, которые регулируют отношения между сторонами.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что исполнение предпринимательского договора является актуальной проблемой для современного бизнеса. Одним из главных факторов успешного бизнеса

является выполнение обязательств по договорам в полном объеме и в соответствии с условиями, оговоренными сторонами.

Однако, на пути к исполнению договорных обязательств могут возникать различные препятствия, такие как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, изменение экономических условий и др. В связи с этим, осуществление контроля за исполнением договорных обязательств и управление рисками являются ключевым элементом успешного предпринимательства.

В процессе исследования были выявлены основные проблемы, связанные с исполнением предпринимательских договоров: неоднозначность и неполнота условий договора, отсутствие участия третьих лиц в процессе исполнения, необходимость соблюдения формальностей при исполнении договора и др.

Для решения данных проблем рекомендуется использовать современные методы управления контрактами, такие как контроль за исполнением договорных обязательств, мониторинг изменения экономических условий, использование альтернативных способов разрешения споров.

Таким образом, осуществление контроля за исполнением предпринимательских договоров и управление рисками являются неотъемлемой частью бизнес-процессов в современном мире. Решение проблем, связанных с исполнением обязательств по договорам, позволит повысить эффективность бизнеса и улучшить условия взаимодействия между сторонами.

3.2 Проблемы ответственности за нарушение предпринимательских договоров

Помимо прав и обязанностей, практически любое правоотношение также характеризуется ответственностью. Как отмечается В.А. Гончаровой и Н.Д. Титовым, гражданско-правовая ответственность представляет собой «наиболее острую реакцию государства на совершенное гражданское правонарушение, существенно сказывающуюся на имущественном положении участников экономического оборота» [16, с.210]. Необходимо при этом понимать, что реакция государства носит опосредованный характер, так как публично-правовые субъекты не осуществляют сплошного мониторинга соответствия

требованиям действующего законодательства каждого из проистекающих в обществе гражданских правоотношений, но надлежащим образом реагируют на выявленное правонарушение. В этой связи необходимо подчеркнуть, что одним из признаков гражданско-правовой ответственности является её обеспеченность принудительной силой государства [60, с.84].

Институт гражданско-правовой ответственности, в контексте отношений, возникающих из предпринимательских договоров, обладает определённой спецификой, обусловленной ранее рассмотренными особенностями правового регулирования предпринимательского договора и вытекающих из него отношений.

Так, к примеру, в соответствии с положениями п. 3 ст. 401 ГК РФ, хозяйствующий субъект, не исполнивший, либо ненадлежащим образом исполнивший возложенные на него обязательства несёт ответственность во всех случаях, что является общим правилом. Исключение составляют случаи воздействия непреодолимой силы, обусловившие невозможность надлежащего исполнения.

Категория обстоятельств непреодолимой силы является достаточно обширной, её содержание раскрывается в иных нормативных правовых актах, а также в материалах судебной практики. Так, Уставом железнодорожного транспорта РФ определяется, что «к обстоятельствам непреодолимой силы следует относить военные действия, блокады, эпидемии», а также иные обстоятельства, не зависящие от перевозчиков и владельцев инфраструктур обстоятельства» [80]. Уставом автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта в ст. 36 наряду с обстоятельствами непреодолимой силы также выделяются обстоятельства, заключающиеся во временном ограничении, либо запрете движения транспортных средств по автомобильным дорогам, установленным в соответствии с требованиями действующего законодательства по причинам, не связанным с действиями перевозчика, фрахтовщика и фрахтователя, а также грузоотправителя и – получателя [79].

Судами в качестве обстоятельств непреодолимой силы выделяются также «крушения, аварии, забастовки» [73], «запрет вести определённую деятельность,

установление режима самоизоляции» [57], т.е. обстоятельства, которые фактически и объективно не могут возникнуть, измениться, либо быть преодоленными в результате действий должника.

При этом необходимо отметить, что и выделяемые арбитражными судами обстоятельства непреодолимой силы не являются чем-то незыблемым, и их правовая классификация применительно к конкретному правовому спору может существенно отличаться. Так, к примеру, тяжёлая эпидемиологическая обстановка и связанные с ней ограничительные меры не были квалифицированы Тринадцатым арбитражным апелляционным судом в качестве обстоятельств непреодолимой силы. Судебным органом также было отмечено, что ответчик при заключении договора и принятии на себя обязательств должен был предвидеть наступление неблагоприятных последствий [66].

Анализ судебных актов также позволяет отметить, что немаловажную роль при оценивании обстоятельств, заявляемых в качестве непреодолимых, имеет также принятие должником всех зависящих и необходимых мер, направленных на исполнение своих обязанностей и предотвращение иных негативных последствий.

Законодателем в п.3 ст. 401 ГК РФ в качестве признаков обстоятельств непреодолимой силы выделяются непредотвратимость и чрезвычайность. Содержание указанных признаков раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7. В соответствии с положениями п.8 указанного Постановления Пленума ВС РФ признак чрезвычайности подразумевает под собой «исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях, а признак непредотвратимости — что «любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий» [46].

Однако представленный подход нельзя назвать исчерпывающим, что в том числе проявляется в различных подходах исследователей к пониманию признаков непреодолимой силы. Так, С.В. Зимнева, характеризуя признак чрезвычайности, отмечает, что, в сущности он подразумевает обстоятельство, не относящееся к жизненному риску, и которое не может быть учтено ни при каких

обстоятельствах [24, с.27]. Анализируя труды Е.А. Павлодского, Ю.Ф. Беспалого и Н.М. Головина И.Н. Пустовалова и И.А. Валеева приходят к выводу о том, что признак чрезвычайности не включает в себя свойство непрогнозируемости [69, с.213]. Исследователями при этом отмечается, что в отношении «классических» обстоятельств непреодолимой силы наличие свойства прогнозируемости не влечёт за собой исключение признака чрезвычайности.

По мнению Н.М. Головина свойство непрогнозируемости не имеет существенного значения при разрешении вопроса о наличии у конкретного обстоятельства признака чрезвычайности, указывая при этом, что следствием непреодолимой силы является либо абсолютная невозможность исполнения обязательства, либо причинение вреда вне зависимости от предпринимаемых стороной договора действий [15, с.12].

Е.А. Бажкова и Е.Г. Шаблова не рассматривают чрезвычайность через соотношение прогнозируемости или непрогнозируемости, отмечая, что она отражает объективность события как обстоятельства непреодолимой силы [23, с.61].

Принимая во внимание изложенные позиции представляется возможным заключить, что чрезвычайность может иметь несколько проявлений. Во-первых, чрезвычайность может касаться невозможности прогнозирования наступления обстоятельства непреодолимой силы. Во-вторых, чрезвычайность может состоять в невозможности прогнозирования последствий обстоятельства непреодолимой силы, при условии, что наступление последнего ожидаемо. Следует подчеркнуть, что ожидаемость наступления обстоятельства не во всех случаях позволяет сделать однозначный, достоверный и полный вывод о его последствиях.

При этом, как было отмечено выше, чрезвычайность толкуется судами в контексте совокупности обстоятельств при разрешении вопроса о наступлении ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по предпринимательскому договору, что, как следствие, привносит в деловой оборот элемент неопределённости. Дополнительно необходимо отметить, что законодателем в некоторых случаях устанавливаются дополнительные обстоятельства, не подпадающие под обстоятельства непреодолимой силы,

которые, тем не менее, признаются в качестве обстоятельств, исключающих ответственность, что, в определённой степени, осложняет проблему.

Связано это со вторым признаком обстоятельств непреодолимой силы – непредотвратимостью. Используемая ВС РФ формулировка данного признака указывает на непредотвратимость таких обстоятельств для «любого» участника хозяйственного оборота, однако следует отметить, что явно не приводится указания на то, по каким критериям должен отбираться «любой» участник хозяйствования. Принимая во внимание двойкость признака чрезвычайности, а именно в части прогнозируемости последствий, следует отметить, что в научных трудах, посвящённых вопросу предпринимательского договора, исследователями обращается внимание на существующее неравенство субъектов предпринимательской деятельности, что обусловлено имеющимися в распоряжении ресурсами, и, как следствие – реальными возможностями в части осуществления деятельности. Частным случаем данной разницы является способность противодействовать обстоятельствам непреодолимой силы.

Представляется очевидным, что крупные организации, в силу своего положения на рынке, наличия больших, в сравнении с остальными участниками делового оборота, финансовых и иных ресурсов, вполне в состоянии себе позволить понести дополнительные издержки при наступлении обстоятельств непреодолимой силы. В связи с этим представляется разумным, что при разрешении вопроса о непредотвратимости правоприменителю следует учитывать фактические характеристики хозяйствующего субъекта, не исполнившего свои обязательства в силу обстоятельств непреодолимой силы, что требует внесения уточнения в «Постановление Пленума ВС РФ в части указания на аналогичность характеристик «любого» хозяйствующего субъекта относительно субъекта, заявляющего о невозможности надлежащего исполнения обязательств в силу обстоятельств непреодолимой силы» [46] .

Рассматривая обстоятельства непреодолимой силы также необходимо обратить внимание на Обзор по отдельным вопросам судебной практики, в котором определяется, что должник, не исполнивший возложенные на него обязательства в силу, по его убеждению, обстоятельств непреодолимой силы несёт бремя доказывания следующих обстоятельств:

- наличие обстоятельств непреодолимой силы;
- длительность обстоятельств непреодолимой силы;
- наличие причинно-следственной связи между обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью, в том числе временного характера, исполнения обязательств;
- непричастность к возникновению обстоятельств непреодолимой силы;
- добросовестное принятие разумно ожидаемых мер для предотвращения, либо минимизации возможных рисков [56].

В том же Обзоре указано что при рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы могут приниматься во внимание соответствующие документы (заключения, свидетельства), подтверждающие наличие обстоятельств непреодолимой силы, выданные уполномоченными на то органами или организациями. Ответчиком не представлены оформленные уполномоченными органами документы, свидетельствующие о влиянии чрезвычайной ситуации на исполнение последним обязательств по договорам перевозки.

Тут необходимо выделить следующую проблему. Как следует из ст. 61 ГПК РФ [19] и ст. 69 АПК РФ [5], суд вправе снять со стороны бремя доказывания каких-либо обстоятельств, признанных судом общеизвестными. В контексте изложенного выше возникает некоторая неопределённость. В теории права в качестве характерных обстоятельств непреодолимой силы выделяются стихийные бедствия, катастрофы и иные обстоятельства, фактически находящиеся вне власти участников хозяйственной деятельности, и делающими невозможным исполнение обязательств, в том числе временно.

Как правило, указанные обстоятельства достаточно широко освещаются, однако действующее правовое регулирование, а также руководящие указания высших судебных инстанций не разрешают вопрос о том, как указанный факт влияет на предмет доказывания непреодолимой силы.

Важно также отметить, что общеизвестность какого-либо факта требует соответствующего решения суда, рассматривающего дело.

К примеру, Арбитражный суд Белгородской области при разрешении вопроса об общеизвестности факта введения временных ограничений движения транспортных средств по автомобильным дорогам общего пользования регионального и межмуниципального значения Курской области указывает, что данное обстоятельство было отражено в средствах массовой информации [70]. Со ссылкой на средства массовой информации общеизвестным был признан факт стихийного бедствия на территории Приморского края Пятым арбитражным апелляционным судом [64]. Этим же судом в качестве общеизвестного факта было признано существование разницы в часовых поясах [65].

По указанным решениям судом не выносились отдельных актов о признании обстоятельств общеизвестными, на данное свойство приводилось лишь указание, в связи с чем представляется возможным заключить, что общеизвестность лишь подтверждается судом, но её источником является объективная обстановка.

Таким образом, возможно предположить, что фактическая распространённость сведений об обстоятельствах непреодолимой силы является основанием для снятия с должника обязанности по доказыванию существования указанных обстоятельств. Однако не во всех случаях это реализуется. Так, Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом была отклонена ссылка апеллянта на общеизвестность факта введения ограничений на перемещение по городу Соль-Илецку, с указанием на то, что судом первой инстанции данный факт общеизвестным не признавался [61].

В качестве общеизвестного факта Девятым арбитражным апелляционным судом была признана непричастность ответчика в наступлении обстоятельств непреодолимой силы [62]. Также судом было отмечено, что общеизвестность обстоятельства снимает с должника обязанность по уведомлению своего контрагента о наступлении обстоятельств непреодолимой силы.

Важно также отметить, что суд выделяет общеизвестность не как процессуальное решение, а как свойство какого-либо факта, заключающееся в его известности широкому кругу лиц, что представляет собой

противоположность вышеприведённому подходу о необходимости прямого признания судом факта общеизвестным при рассмотрении дела.

Также необходимо отметить решение арбитражного суда Иркутской области. Как следует из решения, ответчик, в обоснование невозможности исполнения обязательств в результате землетрясения сослался на средства массовой информации, однако истец возразил на это тем, что изложенные в средствах массовой информации сведения противоречивы, с чем согласился и арбитражный суд, усмотрев, в силу противоречивости сведений, невозможность признания обстоятельства землетрясения общеизвестным фактом [71].

Однако, как таковое, обстоятельство землетрясения ни судом, ни истцом по существу не оспариваются и не опровергаются. Таким образом, достаточно, как видно из практики, подвижный институт общеизвестности факта, в контексте ответственности сторон предпринимательских отношений, имеет достаточно различные основания, при этом степень его влияния на обязанность по доказыванию обстоятельств непреодолимой силы также имеет достаточно казуистический характер в правоприменительной практике.

В заключение необходимо рассмотреть устанавливаемые законодателем ограничения, касающиеся обстоятельств, которые не могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы и исключать ответственность должника при неисполнении обязательства. В соответствии с положениями п. 3 ст. 401 ГК РФ к числу обстоятельств непреодолимой силы не относятся «нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Вместе с этим, Арбитражный суд Республики Марий Эл в своём решении признал общеизвестным фактом дефицит офисной бумаги, что послужило основанием для исключения субъекта предпринимательской деятельности из реестра недобросовестных поставщиков, однако каких-либо указаний на фиксирующие документы, либо общедоступные источники, делающие факт общеизвестным, судом не приводится [72]. Особый интерес в указанном решении представляет то обстоятельство, что основанием для внесения в реестр стало неисполнение обязательств организацией в силу отсутствия необходимых

для надлежащего исполнения товаров, что в определённой степени противоречит рассмотренному законоположению.

Важно отметить, что неисполнение обязанности контрагентом, отсутствие необходимых для исполнения обязанности товаров на рынке и отсутствие у должника денежных ресурсов имеют достаточно различную природу.

В последнем случае должник всецело и независимо осуществляет контроль, управление и распределение финансовыми ресурсами, в связи с чем установление недопустимости признания отсутствия денежных средств, в качестве обстоятельства исключающего наступление ответственности представляется обоснованным.

Однако отсутствие товаров, либо неисполнение контрагентом должника своих обязанностей могут иметь различную природу. В первом случае, к примеру, речь может идти о недостаточной осмотрительности должника в выборе контрагента.

Так, к примеру организации было отказано в удовлетворении требований по оспариванию решения о привлечении к административной ответственности по ч.2 ст. 14.43 КоАП РФ, ввиду отсутствия непосредственной непричастности в невыполнении установленных санитарно-гигиенических требований, т.к. заявитель не выступает в качестве производителя некачественной продукции.

При этом судом было отмечено, что реализация продавцом некачественной продукции является общеизвестным фактом, так как он привлекался к административной ответственности, что заявитель должен был учесть при заключении договора и оценивать в контексте стремления к надлежащему исполнению собственных обязательств [29].

Представляет интерес проблема определения размера ответственности по смешанным договорам. Одной из таких проблем является проблема определения совокупного размера обязательств по договорам подряда, в случае если контракт квалифицирован как смешанный договор, содержащий в себе элементы двух договоров на выполнение работ по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации.

Сущность этой проблемы заключается в следующем. Подрядчик состоит в двух саморегулируемых организациях: по инженерным изысканиям и по

проектированию. Ежегодно компания предоставляет отчетность по совокупному размеру обязательств по договорам, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров. В большинстве договоров на проектно-изыскательские работы (т.е. смешанный договор) указывается общая стоимость работ (проектные работы и инженерные изыскания) без конкретизации стоимости по отдельным работам.

В письме Ростехнадзора от 17.10.2018 г. № 09-01-03/9316 указано, что если в договоре определено, что конкретизация и уточнение условий смешанного договора будут осуществляться путем заключения конкретизирующих договоров, предельная цена которых также установлена в договоре, то требования части 11 статьи 55.16 Градостроительного кодекса РФ учитываются по конкретизирующим договорам: если в договоре не установлена предельная стоимость конкретизирующих договоров или стоимость работ по отдельным работам (дополнительные соглашения, сметы, расчет цены и пр.), то уровень ответственности определяется исходя из полной стоимости договора. Это приводит к дублированию стоимости работ в СРО по проектированию и инженерным изысканиям. Таким образом, если учитывать полную стоимость контракта (без конкретизации на проектные работы и инженерные изыскания) совокупный размер обязательств в СРО на инженерные изыскания будут однозначно превышать имеющийся уровень ответственности, т.к. инженерные изыскания составляют всего примерно 10-20% от суммы всего контракта.

В настоящее время эта проблема не решена: лишь в некоторых государственных контрактах, например, с Министерством транспорта Самарской области, содержится приложение «Расчет цены», конкретизирующее стоимость выполнения отдельно проектных работ и инженерных изысканий, что позволяет Подрядчику и саморегулируемым организациям, достоверно рассчитывать совокупный размер обязательств.

В целях решения вышеуказанной проблемы имеется целесообразность в дополнении ст.55.16 Градостроительного кодекса РФ ч.11-1 следующего содержания:

«При определении совокупного размера обязательств по договорам подряда, в случае если он квалифицирован как смешанный договор, содержащий

в себе элементы двух договоров на выполнение работ по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации применяются правила части 11 настоящей статьи с учетом процентного соотношения выполненных работ по изыскательным работам или работам по подготовке проектной документации к договору подряда на основании конкретизирующих договоров (дополнительных соглашений, смет, расчетов цены к договору подряда)».

Подводя итог проведённому в третьей главе исследованию, можно обоснованно говорить о том, что в действующую редакцию ст. 401 ГК РФ необходимо внести уточнения, определяющие, что невозможность ссылки на отсутствие товаров на рынке и нарушение контрагентами должника обязательств не могут использоваться в качестве обстоятельств, наравне с обстоятельствами непреодолимой силы, дающих основание для снятия ответственности по ненадлежащему исполнению обязательств, за исключением случаев, когда указанные обстоятельства обладают объективной природой и не могут контролироваться, либо были предусмотрены должником при осуществлении предпринимательской деятельности.

Основываясь на проведённом исследовании, представляется достоверным вывод о том, что контроль за исполнением предпринимательских договоров, а также управление связанных с ними рисками, является неотъемлемой частью бизнес-процесса. Решение проблем, связанных с исполнением обязательств по договорам, позволит повысить эффективность бизнеса и улучшить условия взаимодействия между сторонами. Дополнительно следует указать, что решение обозначенных проблем также позволит повысить уровень гарантий охраны и защиты прав и законных интересов участников общественных отношений.

Кроме того, также была выявлена необходимость во внесении правок в ст. 401 ГК РФ в части установления изъятия из ограничения недопустимости ссылки на отсутствие товаров, в контексте объективно существующей невозможности добычи необходимого для исполнения обязательств объёма товаров.

Заключение

Основываясь на исследованном в работе материале, представляется возможным сделать следующие итоговые выводы по теме исследования.

Предпринимательский договор является комплексной категорией, объединяющей в себе гражданско-правовые договоры, с учётом специфики осложнения договорных отношений хозяйствующим субъектом. Предпринимательский договор представляет собой вид гражданско-правового договора, регулирование которого осуществляется нормами гражданского, а также иных отраслей права, одной из сторон по которому всегда выступает хозяйствующий субъект, и посредством которого реализуется хозяйствование. В качестве признаков предпринимательского договора следует выделять особый субъектный состав и многоотраслевое регулирование. Сущность предпринимательского договора заключается в предоставлении правового регулирования отношениям, возникающим в связи с осуществлением хозяйствующими субъектами своей деятельности. В рамках возникающих отношений обеспечивается удовлетворение интересов как связанных, так и не связанных с предпринимательской деятельностью. При этом в отношении отдельных видов предпринимательских договоров законодателем могут устанавливаться запреты и ограничения, а также дополнительные обязательные условия.

На современном этапе развития теории гражданского права предпринимательские договоры принято классифицировать на:

- договоры, заключаемые исключительно между хозяйствующими субъектами;
- договоры, заключаемые между хозяйствующими субъектами и физическими лицами, выступающими в качестве потребителей, не относящихся к категории субъектов предпринимательства;
- договоры, заключаемые между хозяйствующими субъектами и публично-правовыми образованиями. Особенностью указанного вида договоров является существенное количество императивных норм, определяющих правила, порядок и требования к заключению,

исполнению, изменению и прекращению предпринимательского договора, заключённого с публично-правовым субъектом. Примером императивного регулирования является конкурсный порядок реализации государственных и муниципальных закупок.

Однако следует также отметить, что представленная классификация не является единственной, и предпринимательские договоры могут быть классифицированы по признаку субъектного состава, содержанию возникающих отношений и т.д.

Специфичные черты предпринимательского договора характеризуются такими признаками как субъектный состав, установление специальных требований к условиям заключаемого соглашения, а также связанное с заключением, исполнением, изменением и прекращением предпринимательского договора документационное сопровождение. Кроме того, для предпринимательских договоров характерно предоставление слабой стороне возникающего правоотношения дополнительных гарантий, направленных на охрану и защиту её прав и законных интересов. Также применительно к предпринимательским договорам специализированным законодательством могут устанавливаться дополнительные требования и ограничения, касающиеся субъектного состава, условий заключаемого договора, порядков, сроков и способов исполнения, ответственности, наступающей в случае невыполнения сторонами принятых на себя обязательств, либо связанных с противоправной деятельностью или поведением при осуществлении хозяйственной деятельности.

Прекращение обязательств, вытекающих из предпринимательских договоров, могут прекращаться по различным основаниям, закреплённым в действующем законодательстве, однако при этом законодателем предоставляется необходимый простор для уточнения сторонами наиболее существенных положений сделок, направленных на прекращение обязательств. При этом важно подчеркнуть, что в отношении хозяйствующих субъектов законом выделяется дополнительное требование, заключающееся в экономической обоснованности применения отдельных оснований прекращения обязательств.

В рамках проведённого исследования также было выявлено несколько проблем.

Так, по предпринимательским договорам, по которым одной из сторон является физическое лицо, вступающее в отношение без цели удовлетворения коммерческих потребностей, отсутствует непосредственное правовое регулирование вопросов, связанных с определением способов, форм, средств и стандартов, в соответствии с которыми хозяйствующие субъекты обязаны взаимодействовать при возникновении договорных отношений, что приводит к злоупотреблениям со стороны последних и нарушению прав потребителей.

Также была выявлена проблема, связанная с исключением ответственности хозяйствующего субъекта в силу обстоятельств непреодолимой силы. Как показал анализ судебной практики арбитражными судами достаточно по-разному толкуются открытые формулировки действующего законодательства, что приводит к необходимости хозяйствующими субъектами несения дополнительных издержек, связанных с доказыванием обоснованности своей правовой позиции. Кроме того, как показал анализ правоприменительной деятельности существующее правовое регулирование института ответственности по предпринимательским договорам не в полной мере отвечают сложившимся условиям делового оборота, а также потребностям хозяйствующих субъектов, что, в частности, выражается в весьма ограниченном подходе при решении вопросов о случаях, когда объективно неподконтрольные субъектам предпринимательства обстоятельства вменяются последним в вину, предоставляя кредиторам заведомо более выгодные условия хозяйствования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айтбаева Ж. С. Понятие и признаки института исполнения обязательств // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2021. № 1(23). С. 27-31.
2. Алякин Д. С. Надлежащее и реальное исполнение договорных обязательств по российскому праву // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №3. С. 584-600.
3. Андреев В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. 2015. № 16. С. 4 -8.
4. Анисимов А.Т. Правовая природа и особенности агентского договора // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 6-14.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
6. Ахметьянов Д.В. Соглашения о неконкуренции: проблемы теории и практики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. №2 (12). С. 39-49.
7. Баданина О.В. Договор переработки нефти из давальческого сырья как вид предпринимательского договора: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Баданина Ольга Владимировна; [Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. Самара, 2012. 196 с.
8. Байганова И. С. Особенности заключения и исполнения предпринимательского договора // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 31-33.

9. Белов В. А. Изменения и дополнения положений Гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве (общий обзор и комментарий) // Закон. 2019. №9. С. 42-47.
10. Большакова В. М. Способы заключения договоров в торговом обороте: теоретический и практический опыт концептуализации // Russian Studies in Law and Politics. 2022. Т. 6, № 3-4. С. 117-138.
11. Боярский Д. А. Гражданско-правовое регулирование переговоров о заключении предпринимательского договора: диссертация ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2022. 206 с.
12. Брагинский М. И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Москва : Статут, 2020. 848 с.
13. Бронников В. Г. Правовая природа предварительного договора // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 38-41.
14. Васильева В. В. Договор поставки. Юридические аспекты. М.: ГроссМедиа Фер-лаг, 2007. 143 с.
15. Головин Н. М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис....канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 200 с.
16. Гончарова В. А., Титов Н. Д. Понятие и особенности договорной ответственности в отечественном гражданском праве // Образование и право. 2023. №9. С. 208-215.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

20. Демьяненко Е. В. К вопросу об исполнении договоров в предпринимательской сфере // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4(37). С. 83-88.
21. Денисов С. А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договоров // Актуальные проблемы гражданского права. 2018. №9. С. 74-80.
22. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 №188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. №1(ч. I). Ст.14
23. Захарова О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: Дис...канд.юрид. наук. Иркутск, 2005. 175 с.
24. Зимнева С. В. Признак “чрезвычайности” непреодолимой силы в судебной практике // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. №3 (8). С.26-29.
25. Каменева П. В., Дементьева И. В. Третейское разбирательство: преимущества и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2022. №3 (207). С.278-280.
26. Климова А. Н. Непоименованные договоры в предпринимательской деятельности: вопросы реализации принципа свободы договора // Юридическая наука. 2016. С. 57-61.
27. Ковалев М. В. Предпринимательский договор в системе Российского гражданского права : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2004. 180 с.
28. Ковалев Д. Ю. Понятие и виды предпринимательских договоров // Инновации в науке и практике : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 05 мая 2023 года. Том Часть 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 187-192.
29. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. I). Ст. 1.
30. Костикова А. В. Толкование предпринимательского договора : диссертация ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2013. 191 с.

31. Костоусова А. Е. Особенности защиты прав потребителей // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 205-208.
32. Круглова Т. В. Понятие и признаки предпринимательского договора // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 410-412.
33. Куркина Н. В., Коновалова И. А., Надысева Э. Х. Особенности заключения и исполнения предпринимательского договора // Государственная служба и кадры. 2021. №2. С. 80-85.
34. Куркина Н. В. Особенности заключения и исполнения предпринимательского договора // Защита прав и свобод человека: международный опыт и российская практика : Межвузовская научно-практическая конференция. Сборник материалов, Москва, 09 декабря 2019 года / Под редакцией С.А. Глотова, М.Ф. Гацко. Москва: Белый Ветер, 2020. С. 137-148.
35. Левушкин А. Н. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 2(171). С. 29-39.
36. Наминова К. А. О свободе заключения гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства // Гражданское право и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 250-252.
37. Новоселова Л. А. Отзыв на автореферат диссертации Боярского Даниила Алексеевича на тему «Гражданско-правовое регулирование переговоров о заключении предпринимательского договора», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)» // Уральский государственный юридический университет. URL: https://www.usla.ru/science/dissovet/file/base/5/556/2420_review.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
38. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22.11.1995 №171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №48. Ст. 4553.

39. О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 №147-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №34. Ст. 3426.
40. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (ч. I). Ст.3434.
41. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.12.1992 №2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №15. Ст. 766.
42. О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования: Постановление Правительства РФ от 14.05.2013 №410 // Собрание законодательства РФ. 2013. №21. Ст. 2648.
43. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 №54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №1.
44. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 №6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №8.
45. О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 №18 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. №3.
46. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №5.
47. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (ч. I). Ст. 3418.
48. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №17. Ст. 1918.

49. О теплоснабжении: федеральный закон РФ от 27.07.2010 №190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст.4159.
50. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 11.03.1992 №2487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №17. Ст. 888.
51. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. №29. Ст. 3400.
52. Об организованных торгах: федеральный закон от 21.11.2011 №325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6726.
53. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции: федеральный закон от 23.02.2013 №15-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. №8. Ст. 721.
54. Об утверждении перечня документов, позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия: Приказ Минпромторга России от 31.05.2017 №1728 // Российская газета. 28.06.2017. №139.
55. Об утверждении перечня документов, удостоверяющих личность (в том числе личность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации) и позволяющих установить возраст покупателя, приобретающего табачную продукцию или никотинсодержащую продукцию, кальяны и устройства для потребления никотинсодержащей продукции [Электронный ресурс]: Приказ Минздрава России от 20.02.2021 №130н. URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.06.2024).
56. Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/28855/ (дата обращения: 07.07.2024).

57. Определение арбитражного суда Новосибирской области от 07.07.2024 по делу №А-45-9819/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

58. Пичугин Б.С. Соглашения о неконкуренции в трудовых отношениях: pro et contra // Право и управление. 2023. №5. С. 147-151.

59. Попова К.С. Правовая природа агентского договора // Молодой ученый. 2018. № 15 (201). С. 72-75.

60. Попондопуло В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2010. №1. С.79-101.

61. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2021 по делу №А47-3928/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

62. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2021 по делу №А40-263633/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 №14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» [Электронный ресурс] // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС».

64. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2022 по делу №А51-5480/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

65. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2022 по делу №А59-172/2022 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

66. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2023 по делу №А56-34934/2023 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

67. Принят в первом чтении законопроект о запрете продажи энергетиков детям [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации URL: <http://duma.gov.ru/news/59502/> (дата обращения: 18.06.2024).

68. Протас Е. В., Деменков С. А. Правовые проблемы защиты слабой стороны договора // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-zaschity-slaboy-storony-dogovora> (дата обращения: 20.06.2024).

69. Пустовалова И. Н., Валеева И. А. Форс-мажорные обстоятельства в теории и судебной практике (проблемы определения) // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 200-214.

70. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 01.09.2020 по делу №А08-1390/2020 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

71. Решение арбитражного суда Иркутской области от 08.09.2021 по делу №А19-2766/2021 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

72. Решение арбитражного суда Республики Марий Эл от 09.06.2022 по делу №А38-1916/2022 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

73. Решение арбитражного суда Свердловской области от 07.07.2024 по делу №А60-12549/2024 [Электронный ресурс] // ГАС «Электронное правосудие».

74. Саблина Ю.В., Старцева С.В. Предпринимательские договоры как правовая категория // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-3. С. 196-198.

75. Саенко И. Е. К вопросу об определениях предпринимательских договоров в гражданском праве // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 5. С. 146-149.

76. Сафаралиев Ф.М. Проблемы правоприменения при исполнении отдельных предпринимательских договоров // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 5. С. 90-95.

77. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008. №1 (133). С. 10-20.

78. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т.1. М.: Статут, 2019, 423 с.

79. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: федеральный закон от 08.11.2007 №259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №46. Ст. 5555.

80. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 №18-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. №2. Ст. 170.

81. Ферапонтова-Максимова Н. В. Соглашения о неконкуренции: зарубежный опыт и российские перспективы. Трудовые споры, 2010. № 10. С. 41.

82. Филиппова С.Ю. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права», под ред. Ларисы В.Санниковой. М.: Статут. 2016. 622 с.

83. Фомина М. Н. Понятие и отличительные черты предпринимательского договора / М. Н. Фомина // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 10(37). С. 611-616.

84. Чибинов Д.В. Разграничение предварительного договора и соглашения о намерениях // Юридический вестник молодых ученых. 2015. №1. С. 73-78.

85. Шепелёв А.Н. Предпринимательские договоры и их язык // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 11 (045). С. 309-312.

86. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. №1 (133). С. 3-9.

87. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. II: Гражданское право: История и современность, в 2 кн. Кн. 1. М.: Статут. 2012. 349 с.

88. Щербина В.С. Проблемы заключения хозяйственных договоров в электронной форме // Лингвистическое и культурологическое обозрение. 2021. 5(S2). С.751-763.

89. Guido governatori. Representing business contracts in ruleml // International Journal of Cooperative Information Systems. 2005. Vol. 14, No. 02n03, P. 181-216.

90. Md. Abdul Awwal Sarker. Islamic business contracts, agency problem and the theory of the Islamic firm // International Journal of Islamic Financial Services.

2013. Vol. 1 No.2. URL: https://www.isfin.net/sites/isfin.com/files/islamic_business_contracts_agency_problem_and_the_theory_of_the_islamic_firm.pdf (date of request: 10.02.2025).

91. Sánchez Torres , Y. E., Velasco Alarcón, L. A., Aguas Alarcón, F. X., & Rivera Vallejo, R. A. Acuerdos Comerciales y su Impacto en el Comercio Exterior // Ciencia Latina Revista Científica Multidisciplinar, 2024. 8(2), 7629-7679.

92. Shapiro, V. B., Metzger, A. N., Jones, T. M., & Duane, A. Understanding memorandums of Understanding: lessons learned through the negotiation of contracts in research practice partnerships // Journal of Community Practice. 2023. 31(3–4). 509–526.

93. Zhao Hengzhen. Research on Business Contracts and Legal Regulations // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. 2024. 53(1):113-117.